

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

- М. А. АГ-ТАЙЕБ** генеральный директор Кабинета иностранных дел Министерства Мекканского региона (Королевство Саудовская Аравия), ректор, профессор Университета «Аль-Азхар», доктор
- О. Т. БОГОМОЛОВ** академик РАН, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Государственного университета управления (Москва), доктор экономических наук, профессор
- М. БОРИСЕНКО** победительница III Всероссийского конкурса творческих работ старшеклассников «Идеи Д. С. Лихачева и современность», учащаяся 11-го класса школы № 118 (Санкт-Петербург)
- А. Е. БУСЫГИН** заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор
- П. БЮЛЬ-БЮЛЬ оглы** Чрезвычайный и Полномочный посол Азербайджанской Республики в РФ, доктор искусствоведения, профессор, народный артист Азербайджанской Республики
- Г. А. ГАДЖИЕВ** судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
- Р. ГЕРРА** заведующий кафедрой русского языка и литературы Государственного университета г. Ницца (Франция), президент Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции, доктор филологических наук
- С. ГУАНЧЭН** директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии социальных наук (CASS), доктор философии, профессор
- А. А. ГУСЕЙНОВ** академик РАН, директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- М. ДРЮЭН** президент Национального союза обществ дружбы «Франция–Россия–СНГ», президент Ассоциации Eurcasia («Европа–Россия–Кавказ–Азия»)
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик РАО, член Президиума РАО, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, член Президиума Совета ректоров Санкт-Петербурга, ректор СПбГУП, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- И. С. КОН** академик РАО, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), доктор философских наук, профессор
- А. Д. КУЛАКОВА** учитель школы № 118 (Санкт-Петербург)
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ** академик РАН, академик РАО, главный редактор журнала «Вопросы философии», доктор философских наук, профессор
- Е. И. МАКАРОВ** помощник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ** академик РАН, вице-президент РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- Н. Д. НИКАНДРОВ** президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор
- Х. А. МАРК ПУЖОЛЬ** Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ
- А. РАР** журналист, политолог (Германия), директор программ по России и СНГ Немецкого общества внешней политики
- Э. А. РЯЗАНОВ** кинорежиссер, народный артист СССР, почетный доктор СПбГУП
- В. С. СТЕПИН** академик РАН, научный руководитель Института философии РАН (Москва), и. о. академика-секретаря Бюро Отделения общественных наук РАН, доктор философских наук, профессор
- П. П. ТОЛОЧКО** академик Национальной академии наук Украины, директор Института археологии НАН Украины, доктор исторических наук, профессор
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ** декан Высшей школы телевидения (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральный директор ЗАО «Независимая издательская группа», главный редактор — генеральный директор журнала «Политический класс»
- А. О. ЧУБАРЬЯН** академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, ректор Государственного университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- М. В. ШМАКОВ** председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов, почетный профессор СПбГУП
- А. В. ЯКОВЕНКО** заместитель министра иностранных дел РФ, доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Начало Международных Лихачевских научных чтений было положено в нашем Университете выдающимся российским мыслителем, ученым-гуманитарием, специалистом по истории и культуре Древней Руси Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, который был нашим почетным доктором. Чтения начались здесь как Дни науки в 1993 году. Дмитрий Сергеевич видел основной смысл этого мероприятия в создании большого форума, в котором участвовали бы не только ученые, но и специалисты-практики, выдающиеся общественные деятели, представители прессы и самых разных специальностей, достигшие значительных успехов в своей профессиональной сфере. Международные Лихачевские научные чтения задумывались как форум по гуманитарным проблемам современного мира, в котором участвовали бы не просто специалисты, но выдающиеся мыслители и видные деятели современности. Задачей этого форума было по возможности обобщить последние достижения в научной работе существующих в России институтов Академии наук.

История мировой науки — это история дифференциации и углубления научного знания. Сегодня институты Российской академии наук и других академий все более профилируются по определенным направлениям знаний. На различных форумах происходит интегративное осмысление накопленного, и лучшее место для подобных мероприятий — это, пожалуй, университеты, которые изначально предназначены для создания интегрального знания.

Соучредителями Международных Лихачевских научных чтений вместе с Гуманитарным университетом профсоюзов стали Российская академия наук и Российская академия образования.

В 2001 году мы с Даниилом Александровичем Граниным обратились к Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину с просьбой принять ряд мер по увековечению памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. Вышел Указ Президента РФ, согласно которому нам и было поручено дальнейшее проведение традиционно сложившихся Дней науки, инициированных Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, как Международных Лихачевских научных чтений.

Надо заметить, что в 1999 году был зарегистрирован, также по инициативе Дмитрия Лихачева, Конгресс петербургской интеллигенции. Его учредителями стали семь человек — Дмитрий Сергеевич Лихачев, Даниил Александрович Гранин, Жорес Иванович Алферов, Андрей Павлович Петров, Кирилл Юрьевич Лавров, Михаил Борисович Пиотровский и ваш покорный слуга. Конгресс петербургской интеллигенции также является учредителем Международных Лихачевских научных чтений.

Последние три года Международные Лихачевские научные чтения посвящены тематике диалога культур и партнерства цивилизаций. В значительной степени это связано с тем, что Чтения приобрели международный характер и проходят при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Сегодня в Чтениях участвует до полутора тысяч человек, тогда как еще 4 года назад количество участников было около тысячи человек. Такое расширение состава Чтений связано с тем, что мы проводим и Лихачевский форум старшеклассников России, в котором приняли участие около 500–700 школьников со всей страны. Это мероприятие проходит одновременно с Всероссийским конкурсом творческих работ (сочинений) старшеклассников «Идеи Дмитрия Лихачева и современность», посвященным научному наследию академика. Конкурс проводится СПбГУП совместно с Российской академией образования.

В этом году в работе Международных Лихачевских научных чтений, которые продлятся два дня, также бу-

дет участвовать около полутора тысяч человек. На конференцию представлено свыше 300 докладов, из них более 100 докладов выдающихся деятелей, принадлежащих к мировой гуманитарной элите — общественно-политической, научной, публицистической и т. д. Представлено свыше 50 докладов иностранных гостей.

К сожалению, далеко не все гости смогли прибыть. Но здесь присутствует большой отряд выдающихся ученых Российской академии наук и Российской академии образования во главе с вице-президентом Российской академии наук академиком Александром Дмитриевичем Некипеловым. Могу назвать лишь некоторые известные имена — это академик Олег Тимофеевич Богомолов, академик Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов, академик Владислав Александрович Лекторский, академик Юрий Алексеевич Рыжов, академик Вячеслав Степанович Степин, академик Александр Оганович Чубарьян, академик Игорь Семенович Кон, академик Володар Викторович Краевский и др. Я рад приветствовать и наших зарубежных гостей. Это представители 26 стран, то есть выдающиеся общественные деятели и ученые практически со всех континентов мира, а также послы Азербайджана, Испании, Саудовской Аравии, Генеральные консулы Польши, Казахстана, Великобритании, Германии.

В работе Чтений, помимо тех персон, которых я уже назвал, примет участие председатель Центральной избирательной комиссии РФ Владимир Евгеньевич Чуров.

Особо я хотел бы поприветствовать почетных докторов Университета — кинорежиссера Эльдара Рязанова, писателя Альберта Лиханова, замечательного, выдающегося философа Абдусалама Гусейнова.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто прислал свои доклады и прибыл сегодня для участия в работе Международных Лихачевских научных чтений. Материалы Чтений размещены на сайте академика Д. Лихачева (<http://www.lihachev.ru/>), причем те доклады, которые были представлены на английском языке, переведены на русский, а доклады, представленные на русском языке, — на английский. Кроме того, мы отпечатали все доклады в виде рабочих рукописей, чтобы участники Чтений имели возможность познакомиться с ними; это делает излишним зачитывание докладов. И если первоначально Оргкомитет предполагал, что каждому из наших уважаемых гостей мы сможем предоставить для выступления 15 минут, то сейчас уже очевидно, что это время сократилось до 7–8 минут. Поэтому я убедительно прошу выступающих не зачитывать доклады, а поделиться своими рассуждениями на тему собственно выступления и докладов других участников.

За последние несколько лет у нас выделились две группы участников Чтений: одни прочитывают доклад, другие выступают со своими соображениями. Обсудив эту ситуацию на Оргкомитете, мы решили, что надо постараться избежать зачитывания докладов — сегодня у нас есть другая возможность и другие формы донесения их до аудитории. Поэтому я бы призвал сегодняшних участников выступать с этой трибуны как можно более неформально. Конечно, выступления будут опубликованы, но прежде все расшифрованные стенограммы будут отправлены на согласование каждому автору, и вы сможете их отредактировать. Поэтому я призываю вас выражать свои взгляды так, как это делал Дмитрий Сергеевич Лихачев и как это свойственно петербургской интеллигенции, — свободно.

Я приношу глубочайшие извинения за все возможные организационные накладки, которые неизбежны при таком огромном составе участников Чтений. В заключение позвольте пожелать всем успешной работы.

IX Международные Лихачевские научные чтения откроет академик Александр Дмитриевич Некипелов.

А. Д. НЕКИПЕЛОВ: — Уважаемые друзья! Александр Сергеевич напомнил нам историю Лихачевских научных чтений. Российская академия наук, которую мы с коллегами здесь представляем, является одним из учредителей этого форума. Нам очень приятно, что время проведения Чтений практически совпадает с днем рождения Университета. Мы хотели бы поздравить Гуманитарный университет профсоюзов и лично Александра Сергеевича с этим праздником.

К сожалению, Юрий Сергеевич Осипов не сможет присутствовать на Чтениях, но он подготовил доклад для нашей конференции и просил меня передать его вам вместе с наилучшими пожеланиями, а также сказать о том, что мы в Российской академии наук высоко ценим ту работу, которая проводится Университетом в рамках Лихачевских научных чтений.

Уважаемые друзья, я подготовил развернутые тезисы выступления о проблеме интеграции экономического знания и знания, которое представляют другие гуманитарные науки. Там есть ряд соображений, касающихся состояния экономической науки и тех претензий, которые к нашей науке — во многих отношениях справедливо — выдвигают представители других общественных наук.

Общая идея доклада заключается в следующем. Современная экономическая наука, которая сформировалась на базе концепции экономического человека, сформулированной выдающимся английским экономистом Адамом Смитом, с одной стороны, является большим достижением, потому что на ее основе удалось сформировать и развить солидную теорию, а с другой — имеет достаточно серьезные ограничения. Все мы понимаем (особенно остро это чувствуют представители других отраслей гуманитарного знания), что экономический человек — это абстракция. На самом деле никто из нас не является таким человеком, который заинтересован исключительно в максимизации уровня собственного благосостояния и равнодушен к тому, что происходит вокруг него, в каком состоянии находится общество. А значит, задача заключается не в том, чтобы отбросить все, что наработано в рамках так называемого «мейнстрима», а в том, чтобы на его основе «надстроить дополнительный этаж», где попытаться учесть и в то же время снять ограничения исходной концепции экономического человека.

Поздравляю всех с началом работы нашей конференции!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Уважаемые коллеги! Так сложилось, что из учредителей Конгресса петербургской интеллигенции здесь присутствую только я. Даниил Александрович Гранин, к сожалению, находится в больнице. Михаил Борисович Пиотровский сейчас в Голландии, где занят подготовкой визита Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева. Жорес Иванович Алферов присоединится к нам завтра, когда мы будем чувствовать Александра Дмитриевича Некипелова в качестве нового почетного доктора нашего Университета.*

Я хотел бы предложить сейчас выступить человеку, который, безусловно, является подлинным российским интеллигентом и знаковой фигурой для нашей страны. Он воплотил в своем творчестве чаяния, мысли, чувства народа. Слово предоставляется Эльдару Александровичу Рязанову.

Э. А. РЯЗАНОВ¹: — Дорогие друзья! Честно признаю, я чувствую себя самозванцем в этом замечательном

научном сообществе. Тем не менее я счастлив, что каким-то образом участвую в работе Чтений.

Дмитрий Сергеевич Лихачев — великий человек, проживший выдающуюся жизнь. Он испытал на себе страшный сталинский режим и умудрился не потерять ни на грань человечности, способности к ясному, удивительно-му научному мышлению. Этот человек был святой. И то, что на Чтениях его имени собираются такие талантливые люди, является большой заслугой Университета и Александра Сергеевича Запесоцкого.

Поскольку я никогда в жизни не писал и не произносил ученых докладов, я решил просто прочитать вам свои стихи.

Я очень люблю Петербург, многим ему обязан. В этом городе жил мой учитель Григорий Михайлович Козинцев — великий режиссер. Тут живут мои друзья. Здесь я снял 8 из 26 картин и был удостоен звания почетного доктора этого замечательного Университета. Словом, я очень люблю Петербург. Поэтому я прочту стихотворение, которое называется «Память о Санкт-Петербурге»:

Как обычно, примчался под вечер
Легкий северо-западный ветер.
Он принес разговоры и запахи,
Что случились на северо-западе.

Этот бриз — мой старинный приятель,
Он меня заключает в объятия,
В ухо разные тайны бормочет,
Мы шушукаемся и хохочем,

Ходим-бродим по берегу запани,
Вспоминаем о северо-западе...
А потом налетают жестоко
Ветры знойные с юго-востока,

И меняется все в одночасье,
Убегает мой друг восвояси,
И бреду я домой одиноко
В душных струях, что с юго-востока.

Жду, что завтра примчится под вечер
Свежий северо-западный ветер.
Соткан он из прохлады и влаги,
Он колышет истории флаги,

Принесет дороге известья,
И опять мы закружимся вместе,
Перепутаем шорохи, запахи...
Мое сердце на северо-западе.

Фаина Георгиевна Раневская говорила: «Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность». Это можно сказать не только о кино, но и о любой сфере жизни. Однажды я написал стихотворение «У природы нет плохой погоды», которое стало затем песней. Сейчас я прочитаю вам поэтическое извинение за то стихотворение:

«У природы нет плохой погоды», —
Написал я много лет назад.
Сколько я упреков от народа
Выслушал, что сам себе не рад.

Был моложе, веселей, беспечней,
Не страшился я держать ответ.
Болтанешь, как будто плюнешь в вечность,
Ан обратной уж дороги нет.

¹ Кинорежиссер, народный артист СССР, почетный доктор СПбГУП. Президент Российской академии кинематографических искусств «НИКА». Лауреат Государственных премий СССР и РСФСР им. братьев Васильевых, награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов и «За заслуги перед Отчеством» II и III степени, а также

французским орденом Искусств и литературы. Призер Международных кинофестивалей в Мадриде, Дели, Брюсселе и др.

Да и мне не скрыться от судьбины:
Отдых! Я приехал на курорт!
Три недели страшной холодины,
Дождь на нас чихал, как злощипый черт.

Мнимый парадокс всегда опасен,
Фраза прилепилась, как печать.
Я и сам с собою не согласен,
Я хочу при солнце отдыхать.

Штормы, вихри, смерчи, ураганы,
Зной, буран, самум и снегопад,
Я скажу вам, очень не желанны.
Я беру свои слова назад!

Отрекаюсь от своей ошибки,
Забираю эту песню вспять.
У природы — редкие улыбки!
Только их и надо привечать.

Жизнь идет, сменяя цикл за циклом.
Ну какая старость — благодать?!
А меня и эту беспринципность
Надо понимать и принимать.

Прочту еще одно стихотворение, навеянное реальной жизненной ситуацией. Когда одна красивая, но бездарная актриса вышла на сцену, ей из зала крикнули: «Ты ничего не играй, ты только ходи туда-сюда, туда-сюда!» Вот и я ощущаю себя порой той самой актрисой, о чем и написал не очень веселое стихотворение:

Я все еще, как прежде, жил, живу,
А наступило время отступленья.
Чтобы всю жизнь держаться на плаву,
У каждого свои приспособленья.

Я никогда не кланчил, не просил,
Карьерной не обременен заботой.
Я просто сочинял по мере сил
И делал это с сердцем и охотой.

Но невозможно без конца черпать —
Колодец не бездонным оказался.
А я привык — давать, давать, давать!..
И, очевидно, вдрызг поиздержался.

Проснусь под утро... Долго не засну..
О, как сдавать позиции обидно!
Но то, что потихоньку я тону,
Покамест никому еще не видно.

Богатства я за годы не скопил,
Порою жил и трудно, и натужно.
В дорогу ничего я не купил..
Да в этот путь и ничего не нужно.

Я благодарен Гуманитарному университету профсоюзов и его ректору Александру Сергеевичу Запесоцкому. Не перестаю восхищаться этим Университетом, потому что я видел много вузов в разных странах, но нигде не встречал такого хорошо оснащенного, великолепного «организма», которым управляет Александр Сергеевич. Здесь, на этой сцене, меня посвящали в почетные доктора, и этот Университет стал для меня родным домом. Я счастлив, что именно здесь проходит Международные Лихачевские научные чтения. Поддерживать и помнить наших генералов, людей, которым мы многим обязаны, — святая обязанность каждого интеллигента.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Эльдар Александрович. Не все знают Вас как поэта, но я видел одну современную энциклопедию российской культуры, где написано, что Алла Пугачева — это певица, которая исполняла песни на стихи Эльдара Рязанова.*

А. О. ЧУБАРЬЯН: — Уважаемый Александр Сергеевич, дорогие коллеги, друзья! Я очень рад и горд, что могу присутствовать сегодня здесь. В этом зале мне также вручали все атрибуты почетного доктора Университета. Я был, смею надеяться, одним из первых, кто понял значение этого вуза.

Это действительно прекрасный университет, и не только по оснащению, как правильно сказал Эльдар Александрович. Здесь ведется инновационная деятельность, связанная с социализацией студентов. Я думаю, у нас нет подобного университета, где бы социальные факторы играли такую большую роль в образовании. Здесь разрабатывается много вопросов культурологии. И огромный пласт уже имеющихся публикаций трудов Дмитрия Сергеевича Лихачева, и продолжение изучения его наследия показывают, как много сделано Университетом для того, чтобы создать и пропагандировать теорию культуры.

Я думаю, что одна из мыслей Дмитрия Сергеевича Лихачева, заложенная в его концепции, сегодня является важнейшей составляющей проблемы межкультурного диалога. Это проблема взаимных образов и представлений. В мировой исторической науке это очень популярная тема. Лет 15–20 назад на международном конгрессе историков была впервые поднята тема, которую обозначили как «Образы других». Теперь уже говорят «образ другого», «образ соседа» — очень широкая палитра представлений. Но это одна из предпосылок диалога. Трудно вести диалог, особенно в сфере культуры, если мы не имеем ясного понимания взаимных образов и представлений.

Существуют добрососедские официальные отношения между странами, добрые отношения между людьми, народами. Но есть и отрицательные образы, и сегодня в науке найдены механизмы, позволяющие определить, как они формируются. В данном контексте часто употребляется термин «стереотипы», при этом подразумевается, что стереотип непременно негативен. Но бывают и устойчивые позитивные стереотипы.

Свое выступление я посвятил проблеме развития и влияния стереотипов на межгосударственные связи — на отношения России с другими государствами и отношения между людьми. Образ России в Европе имеет давнюю историю. К сожалению, сегодня средства массовой информации часто рисуют весьма негативный образ нашей страны. История лишь добавляет аргументы, потому что за долгие века накопилось много фактов и мифов. Значит, одна из проблем — и научная, и теоретическая, и практическая — состоит в том, чтобы понять, что мы, научное, университетское, интеллектуальное сообщество, можем сделать чтобы образы России были не враждебные, а толерантные, как сказано в интересном докладе моего коллеги академика Гусейнова. Необходимо, чтобы эти образы содействовали взаимопониманию, помогали элиминировать расовую ненависть, ксенофобию, способствовали пониманию специфики другого человека, другого народа, другой религии. Эта тема, как мне кажется, может и должна стать одной из центральных, когда мы ведем речь о межкультурном диалоге.

В последнее время на Западе проведено много исследований на тему «Образ России в Европе». Вы знаете, что есть различия между восприятием России в массовом общественном сознании, в интеллектуальных элитах и в политическом плане. Опросы, проводимые на Западе, иногда давали неожиданные, удивительные результаты. Например,

Россия в глазах простого европейца позитивно оценивается в Германии (здесь самый высокий процент положительных ответов). Парадокс: казалось бы, в течение XX века между Россией и Германией произошли две страшные войны, жертвы которых исчисляются миллионами, в том числе и среди немцев. Некоторые ученые, объясняя свою точку зрения психологическими и биологическими факторами, говорят, что эта общая пролитая кровь и создает некую взаимосвязь между нашими странами.

Привлекателен образ России в Испании, и это тоже, я думаю, благодаря некоторым историческим факторам. Своя специфика российского образа есть, конечно, и во многих других западных странах. Можно найти образцы колоссальных исторических наслоений, которые сложно вытравляются из памяти, например в Польше. Есть много и других примеров.

В Институте всеобщей истории РАН ведутся масштабные исследования того, как формируются образы и представления людей, народов друг о друге, насколько устойчивы эти стереотипы, каковы возможности их трансформации и обратного воздействия. Мы намерены продолжать и расширять подобные изыскания, в том числе и на базе сегодняшней конференции.

Я думаю, что образы и представления народов нашего многонационального государства друг о друге — это и внутрироссийская проблема. Она усугубляется тем, что в сферу межкультурного диалога и взаимных представлений входит и межконфессиональный диалог — православных христиан и католиков, мусульман и христиан. Поэтому система взаимосвязей и образов, которые сложились в российском обществе и государстве, — чрезвычайно важная и интересная тема. Она напрямую связана с проблемами толерантности, уважения друг к другу. Разработка этих проблем необычайно актуальна и важна, если мы хотим иметь позитивные образы и представления друг о друге. И это не только решение значимых научных проблем, не только дань памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, но и важный вклад в современную жизнь.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Прежде чем мы услышим сообщение коллеги из Китая, я хотел бы предоставить слово Евгению Ивановичу Макарову, который представляет Администрацию Президента РФ, потому что буквально минуту назад была получена телеграмма от главы государства.*

Е. И. МАКАРОВ: — Уважаемые участники Лихачевских чтений! Позвольте мне огласить телеграмму Президента Российской Федерации, которая поступила в ваш адрес по случаю IX Международных Лихачевских научных чтений:

«Уважаемые друзья!

Приветствую Вас в Санкт-Петербурге по случаю открытия IX Международных Лихачевских научных чтений. Желаю всем их участникам интересного и плодотворного общения и успехов.

Ваш авторитетный форум, собравший представителей мировой интеллигенции, — это всегда событие. Его содержательные дискуссии и доклады, посвященные роли культуры и гуманитарного знания в жизни современного человека, партнерству цивилизаций, и многие другие вызывают большой интерес и широкий общественный резонанс. Важная примета нынешних Чтений — это появление специальной программы мероприятий для юношества: Лихачевский форум старшеклассников России. И нет сомнения, что для нравственного воспитания подрастающих поколений крайне важно обращение к фундаментальным трудам и научному наследию академика Лихачева, чьи гуманистические идеи имеют непреходящее значение.

Уверен, что подготовленные в ходе встречи рекомендации будут востребованы на практике и послужат реализации перспективных международных проектов в гуманитарной сфере.

Желаю участникам и гостям Чтений всего самого доброго.

Дмитрий Медведев».

Позвольте сказать несколько слов об истории Лихачевских чтений. Я прекрасно помню, как готовился проект Указа Президента Российской Федерации в 2001 году, с чего начинались Чтения. Да, это, безусловно, было значимое событие в культурной и научной жизни страны, но сначала оно, конечно, не имело всеохватного масштаба, который постепенно, год за годом, нарастал вокруг Конгресса петербургской интеллигенции, принявшего на себя основные обязанности по проведению форума. Конечно, без Гуманитарного университета профсоюзов было бы невозможно обеспечить такую динамику развития Чтений.

В России существует много гуманитарных неправительственных организаций, которые занимаются продвижением идей академика Лихачева, в частности, фонд имени Дмитрия Сергеевича Лихачева. Но Лихачевские научные чтения — это, пожалуй, единственное в стране событие столь большого, международного масштаба, которое сегодня вышло за рамки чисто научного и превратилось не только в культурное, но и в общественное, политическое событие.

Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить руководство Конгресса петербургской интеллигенции, руководство Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Федерацию независимых профсоюзов России — учредителей этого Университета за то, что они в течение длительного времени проводят гуманитарные мероприятия высокого уровня, тратят значительные средства и время и привлекают большое количество научной и творческой интеллигенции для исполнения Указа Президента Российской Федерации, подписанного в 2001 году.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Благодарю Вас, Евгений Иванович.*

Уважаемые коллеги! Последние три года наши Чтения проходят на средства специального гранта Президента Российской Федерации. В связи с этим я хотел бы выразить нашу признательность Евгению Ивановичу, поскольку он представляет здесь аппарат Президента России.

Приглашаю на эту трибуну выдающегося ученого из Китая господина Син Гуанчэна.

С. ГУАНЧЭН: — Уважаемые председатели заседания, дорогие друзья! Я очень уважаю известного мыслителя академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Его научные идеи оказали на меня большое влияние. Академик Д. С. Лихачев большое внимание уделял проблемам культуры и цивилизации. Его научные работы, посвященные вопросам зарождения и развития русской культуры, имеют огромное значение. Сегодня мы обсуждаем тему диалога между различными культурами. Я хотел бы выразить свое мнение по данному вопросу.

1. *Отношения между глобализацией экономики и культурным разнообразием.* Наступил XXI век, и мир сильно изменился. Одной из важных трансформаций является быстро распространяющаяся глобализация, которая стала реальностью современного мира. Глобализация порождает как шансы для развития, так и противоречия и конфликты, ставящие нынешний и будущий мир под угрозу. Другое изменение заключается в том, что существующие мировые культуры трансформируются в зависимости от заметного влияния друг на друга.

Имеется ли сегодня пространство и возможности для существования и развития различных мировых культур в условиях глобализации? Будут ли вымирать эти различные культуры в процессе взаимного конфликта или сосуществовать и развиваться на основе обмена и диалога?

В XXI веке следует уделять внимание образованию глобальной культуры. Сторонники этой идеи считают, что одним из важных последствий глобализации является то, что с каждым днем различные мировые культуры оказываются все более похожими друг на друга. Появилась тенденция гомогенизации. В конце концов, имеющиеся различные культуры будут заменены глобальной культурой.

Следует отметить, что глобализация в качестве исторического процесса полностью не изменяет характер разнообразных культур. Культура формируется не в вакууме, ее появление и развитие связано с определенными обстоятельствами, разные географические и климатические условия и всевозможные организмы придают культуру своеобразие. Нужно еще учитывать, что развитие культур является историческим процессом. У каждой культуры уникальная историческая орбита, определяющая культурную оригинальность. Разнообразие является обязательной формой существования культур и неизбежным результатом развития истории.

Созданные человечеством культуры появляются и развиваются в определенных географических обстоятельствах и исторических условиях, что обуславливает самобытность характера различных культур. Академик Лихачев метко обобщил характеристики русской культуры и их отличие от других культур: индивидуальный принцип, легкое принятие иностранных культур и стремление к свободе.

Жизнь общества включает экономику, политику и культуру. Китайские ученые выделяют материальную, политическую (институциональную) и духовную культуры. Соответственно, экономика и политика — это динамические факторы, а культура — константа. Влияние глобализации экономики на культуру отразилось, прежде всего, на материальной культуре, на политическом режиме, прямо связанном с экономикой. Хотя надстройка общества, политика и культура находятся в зависимости от экономического базиса, однако имеют собственные правила развития. Более того, основные элементы духовной культуры в долговременном историческом развитии сформировали глубокие традиции — ядро культуры. Следует признать, глобализация позволяет различным культурам иметь общие элементы, но лишь отчасти уничтожает различия между ними. Существующие мировые культуры имеют свои особенности. В контексте глобализации экономики надо уважать, защищать и развивать самобытные культуры. Разнообразие культур представляет собой объективную реальность, основную черту сегодняшнего мира и важный импульс человеческого прогресса.

2. *Усиление диалога культур, предотвращение конфликта между ними.* Поскольку мировые культуры характеризуются разнообразием, диалог культур должен быть закономерной тенденцией и реальным выбором. С одной стороны, сближаясь, обмениваясь, учась друг у друга, разные культуры преодолевают свою ограниченность, совершенствуются, их опыт и наследие сливаются, и таким образом человеческая культура в целом добивается прогресса. С другой стороны, именно конкуренция и даже столкновение культур порой способствуют прогрессу человеческой культуры в целом. Не исключено, что различия между культурами могут привести к конфликту, но это не обязательно. Исходя из исторических реалий, конфликтных факторов между культурами много, но в большинстве случаев в их основе лежат экономические и политические интересы. В то же время навязывание конвергенции различным

культурам и стремление к гомогенизации порой быстрее приводит к обострению противоречий, углублению недопонимания и возникновению конфликта между культурами.

Необходимо усилить равноправный диалог культур, который может углубить их взаимопонимание и доверие друг к другу. Если мы уважаем многообразие культур и их различия, то мы должны уважать их сосуществование и стремиться к диалогу. Только таким образом мы сможем построить гармоничный мир. В заключение позвольте мне еще раз сослаться на слова академика Лихачева, который говорил, что у каждой культуры и каждого культурного народа есть своя миссия в истории, своя идея.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, господин Гуанчэн Син. Завтра мы сможем продолжить дискуссию на секционном заседании.*

Слово предоставляется академику Николаю Дмитриевичу Никандрову.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Дорогие коллеги! Говоря о диалоге культур, я начну с мысли, которая прозвучала во вступительном слове Александра Сергеевича. Если вы помните, он сказал о том, что наука всегда развивалась путем дифференциации. Нельзя сказать, что мы первые, кто обратил на это внимание. Еще в середине XIX века А. И. Герцен говорил, что ученые так близко подошли к храму науки, что ничего не видят, кроме кирпича, к которому прижался их нос.

Несомненно, излишняя дифференциация мешает, ее опасность была понята достаточно давно. Но какими же может быть средства борьбы с этой все же неизбежной дифференциацией? Единственное средство — это диалог культур и наук.

Следует заметить, что именно в Ленинграде (в те времена город назывался именно так) появилась группа ученых, которые в рамках педагогики и образования занимались так называемой проблемой межпредметных связей. В какой-то мере они предрекли обращение не только к диалогу школьных учебных предметов, но и к диалогу культур. Тогда, впрочем, проблема рассматривалась достаточно узко, лишь в сфере педагогики. Так, например, было установлено, что межпредметные связи позволяют усилить интерес детей к обучению. Сейчас, конечно, ситуация другая.

Еще в Древнем Риме бытовало выражение: “*Cave hominem unius libri*” — «Бойся человека одной книги». То есть бойся людей, которые опираются на какой-то один узкий взгляд, на ограниченный набор источников. Понятно, что тогда представления о количестве были совсем другие. Все мы помним и слова из Книги Екклесиаста: «Во мноюй мудрости мною печали; и кто умножает познания, тот умножает скорбь». Это было написано более трех тысяч лет тому назад.

Что же изменилось сейчас? Конечно, дифференциация продолжается, и бороться с ней бессмысленно, а вот смягчить некоторые отрицательные последствия с помощью диалога культур просто необходимо.

Я бы сказал, что ситуация развивается по следующей схеме: если когда-то диалог культур был желательным и возможным, то сейчас он становится необходимым. Это не значит, что каждый учитель на уроках или каждый преподаватель вуза на лекциях должен касаться данной проблемы. Но в целом мы все должны стремиться к тому, чтобы с помощью любых возможных и доступных нам средств (а они сейчас чрезвычайно разнообразны) представлять образование как диалог культур.

Сегодня Александр Оганович Чубарьян сказал о различных образах себя и другого в разных культурах и о том, что с точки зрения религии это очень серьезная проблема.

На этой почве может возникнуть диалог, а может разгореться конфликт. Об этом же говорил и наш китайский коллега. Разные образы, разные понимания, разные культуры могут привести к конфликту, но это не обязательно.

Сейчас у нас имеются неплохие перспективы. Есть возможность мирно решать вопросы духовно-нравственной сферы, которые необходимо преподавать в школе в виде специальной дисциплины. У меня совсем недавно состоялась встреча с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом (уже вторая после его избрания), на которой речь шла именно о том, что нам совершенно необходимо диалог культур, хотя само слово «диалог» ни разу не было произнесено. Говорилось о другом: о том, что всегда должен быть выбор. И чрезвычайно важно то, что об этом говорил иерарх Русской православной церкви (собственно, мы это обсуждали и раньше, еще когда он был митрополитом). Патриарх предложил организовать на выбор изучение различных культур, их истории (по желанию семьи или самого школьника). Это может быть светская этика или что-то другое, когда вопросы духовно-нравственной культуры мы решаем без обращения к какой-то религии. Или выбор какой-то одной религии, в рамках которой решаются вопросы духовности и нравственности.

Сегодня мы можем поставить вопрос диалога культур в широком плане. Образование рассматривается по-разному и с различных позиций. Я считаю, что рассмотрение образования как диалога культур действительно важно, целесообразно и продуктивно. Подробнее свои взгляды на эту проблему я изложил в тезисах доклада.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Николай Дмитриевич. Еще раз подчеркиваю, что Российская академия образования с самого начала Чтений является одним из их соучредителей.*

Я хотел бы поприветствовать в докладе Николая Дмитриевича обращение к работам коллег и в частности Александра Огановича Чубарьяна. Нам очень важно, чтобы именно здесь, на Лихачевских научных чтениях, был диалог. Тематикой диалога культур непосредственно на Чтениях мы занимаемся последние три года. И группа ученых, на мой взгляд, совершила прорыв в теоретическом осмыслении данных проблем. Я отметил бы, скажем, китайского ученого Ли Цзе Цзина. Два года назад он сделал здесь блистательный доклад, в котором говорилось, что в истории развития цивилизаций опасны уклоны как влево, так и вправо. Развитие социалистического лагеря до краха Советского Союза — это был один уклон: огульное отрицание капитализма; после краха СССР — другой уклон, когда социалистические страны взяли за образец западную модель и начали ее слепо копировать. Это был заметный прорыв в осмыслении данной проблемы.

Есть и еще несколько весьма интересных докладов. К сожалению, сейчас у меня нет возможности сделать их обзор. Скажу лишь, что среди представленных докладов несколько десятков блестящих работ принадлежат отечественным ученым. Особенно я бы выделил три доклада Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова.

Сегодня опубликовано уже много трудов о диалоге культур, начиная с пресловутой работы о конфликте культур американского профессора Хантингтона. Но, как правило, никто из авторов не идет дальше констатации истины, что диалог и сотрудничество лучше конфликта. Тогда как в работах Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова предлагаются практические подходы к построению диалога между культурами во всем мире, содержатся интереснейшие тезисы, открывающие реальный путь для совершенствования мировой международной политики.

Слово предоставляется академику Абдусаламу Абдулкеримовичу Гусейнову.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Спасибо большое, Александр Сергеевич.

Уважаемые коллеги, уважаемый президиум! Я представил доклад на тему «Толерантность и диалог культур». Почему именно эта тема? Во-первых, она вытекает из самой проблемы, поскольку диалог культур — это не сумма особых мероприятий и не какое-то определенное действие. Диалог культур не локализован в пространстве и времени. Это особый способ человеческого общежития в современной ситуации, в условиях глобализирующегося мира. Диалог культур требует соответствующих оснований, нравственно-психологических и других предпосылок в разных областях человеческого сознания и деятельности. Адекватным нравственно-психологическим основанием диалога культур и является толерантность, подразумевающая соответствующий уровень нравственного развития личности, при котором люди способны реализовать диалог культур.

Во-вторых, практическое соображение. Эта тема связана с тем, что в литературе, средствах массовой информации наблюдается ироничное отношение к самому понятию толерантности. Говорят, что толерантностью хотят заменить нравственность, поэтому в толерантности видят своего рода интеллектуально-гуманитарный вирус, запущенный в нашу среду, конечно, с Запада.

Думаю, эти тревожные настроения в значительной степени связаны с неправильным пониманием предмета. Толерантность в обиходной речи чаще всего понимается просто как дружелюбие, уважительность, терпимое отношение людей друг к другу и мягкость, что само по себе в общем-то верно, но такое толкование не фиксирует сути данного понятия. На самом деле это имеет смысл только в том случае, если понимать под толерантностью терпимое отношение к различиям, которые сам человек оценивает негативно, отрицательно, то есть к таким различиям, которые по своей воле он бы не принял.

Поэтому, чтобы понять данное явление, мы должны уточнить, что мы под ним подразумеваем. Прежде всего, толерантность — это терпимое отношение, но терпимость тоже бывает разной: вынужденной, формой равнодушия и неизбежным злом — или благом, условием красоты мира, своеобразного интеллектуального богатства и т. д. То есть понятие толерантности может колебаться в диапазоне от неизбежного зла до абсолютного блага. Конечно, толерантность — это терпимое отношение к различиям, которые выступают как блага, понимаются как некое позитивное, продуктивное начало человеческого общежития.

Требуется также уточнение, о какого рода различиях идет речь. Они также могут быть весьма различными (простите за невольную тавтологию.) Различия могут касаться внешнего вида, моды, вкусов в еде, каких-то профессиональных позиций и т. д. Но могут касаться и более глубоких вещей — верований, убеждений. И это действительно важные различия. В первом случае, когда речь идет, скажем, о моде, они не воспринимаются серьезно, человек не идентифицирует себя с ними. Во втором случае это различия, с которыми человек идентифицирует свою личность, свое существование. Задача состоит в том, чтобы терпимо относиться именно к различиям второго рода, то есть к тому, что, казалось бы, является нетерпимым.

Толерантность как некий общественно значимый феномен появляется только в определенную эпоху — в Новое время и связана именно с новоевропейской цивилизацией. Дело в том, что когда складывалась национальная форма существования, нации как бы преодолевали сословную разделенность общества, но одновременно столкнулись с религиозным расколом. Тогда встал вопрос, как относиться к другому верованию в рамках самого христианства, и прежде всего к лютеранству. На стыке этих

культур развилась настоящая драма человеческого существования, выходом из которой и стала позиция толерантности, когда человеческое общежитие стало протекать в формах взаимодействия и сотрудничества независимо от различий в верованиях.

В настоящее время толерантность, на мой взгляд, подвергается испытанию, поскольку современное общество находится на той стадии глобализации, что взаимодействие и столкновение людей, принадлежащих к разным культурам, верованиям, убеждениям, становится массовым, повседневным. Здесь встает целый ряд вопросов, который требует осмысления и ответа. Распространяется ли толерантность на все убеждения и позиции? Можно ли быть толерантным по отношению к позициям, которые воспринимаются как реакционные? Как сочетать толерантность со стремлением человека стоять на позициях истины? Как быть с толерантностью, когда сталкиваешься с позицией, которая отрицает саму толерантность, можно ли ее распространить на саму себя? Все эти вопросы требуют осмысления. Какие-то возможные решения я попытался предложить в своих тезисах.

Остановлюсь на одном положении. Считается, что толерантность распространяется не на все позиции, а только на продуктивные, позитивные, прогрессивные, она не может распространяться на реакционные идеи. На первый взгляд это верно. Но тогда сразу возникает вопрос: как определить границу между реакционной и прогрессивной позицией? Идеи толерантности именно тогда и возникали, когда люди расходились во взглядах на то, что является прогрессивным, а что реакционным, что добром, а что злом. И если бы мы зафиксировали для себя эти позиции одним образом, то кто-то может думать иначе. Если бы мы неуклонно стояли на своих позициях, то продолжением этого было бы личное насилие, борьба, война и т. п. Так и случалось многократно. А толерантность — это попытка преодолеть данную ситуацию таким образом, чтобы различия в принципах, даже в самых кардинальных, не становились препятствием для практического сотрудничества людей в рамках определенного общества, решения общих проблем и обсуждения взаимно интересных тем. Поэтому сказать, что толерантность не может распространяться на реакционные идеи, равнозначно заявлению: «Нам компас нужен только в том случае, если мы правильно ориентируемся по сторонам света». В том-то и дело, что компас нужен именно тогда, когда мы не знаем, как ориентироваться. Толерантность как раз и является таким «компасом», исходной позицией, которая позволяет решать эти вопросы. Что касается других альтернатив, то они тоже имеют решения. Во всяком случае, могут продуктивно обсуждаться с надеждой на позитивные обобщения.

В свете сказанного я хочу подчеркнуть, как и другие ораторы, значимость нашего форума и всего того, что делает Гуманитарный университет профсоюзов и его ректор академик Запесоцкий. Этот пример показывает, что многое зависит от правильного понимания проблем. Поэтому такие собрания интеллектуалов, как Чтения, и акцентированные обсуждения теоретических проблем очень важны и актуальны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется профессору Александру Владимировичу Яковенко.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Уважаемые коллеги! Внешняя политика и международные отношения тесно связаны с межкультурными отношениями. Все мы представили доклады. Я хотел бы поразмыслить вместе с вами над семью главными тезисами своего доклада.

1. Современный мир стоит перед лицом глобальных вызовов. Серьезную опасность представляет возникнове-

ние новых разделительных линий уже не по идеологическому, а по культурно-цивилизационному признаку.

2. В эпоху глобализации соперничество идеологий уступило место конкуренции систем ценностей и моделей развития. Здесь уместны такие категории, как сосуществование и синтез, а не доминирование и ассимиляция. Одной из характерных особенностей современного мира является возрастание роли религиозного фактора в международной жизни.

3. Приоритетной задачей становится недопущение конфронтации цивилизаций через налаживание конструктивного диалога представителей различных культурных и религиозных традиций. Ясно, что здесь альтернативы нет.

4. Нынешний глобальный финансовый кризис делает очевидным то, на что некоторые эксперты указывали уже довольно давно. Западная модель светского либерализма, проповедующая безудержное потребление, не способна дать реалистичный ответ на ключевой вопрос мирового развития: как нам быть в условиях, когда природные ресурсы неограниченны и при их потреблении происходит деградация окружающей среды? Это объективно создает спрос на альтернативные модели, в основе которых должны лежать проверенные временем традиционные нравственные ценности. Нынешний глобальный финансовый и экономический кризис дает все основания поставить вопрос и об обновлении западной модели, включая перебалансировку действия рыночных сил и участия государства в экономике. Допускаю, что речь может идти и о новой парадигме экономического роста. В любом случае глобализация делает императивом необходимость интеграции мер по решению общемировых проблем в национальные стратегии развития.

5. Попытки представить дело так, будто в мире есть лишь одна подлинная цивилизация — западная, только провоцируют проявления нетерпимости и ксенофобии и дестабилизируют современное общество. Важно понимать, что «масло» в огонь межкультурных противоречий объективно «подливают» не только разного рода экстремисты-маргиналы, но и все, кто руководствуется идеологизированными подходами к международным делам, будь то на Западе или на Востоке. Кстати, убедительно подтверждает этот тезис и то, что у нас в рамках Организации Объединенных Наций запущен диалог «Альянса цивилизаций», и все, что там сейчас обсуждается, также является подтверждением данного тезиса.

6. Россия никому не навязывает свою позицию — это основа российской внешней политики. Но наше понимание того, в каком направлении должна развиваться международная жизнь, строится на обоснованном анализе, верность которого подтверждает развитие событий, и глубокой убежденности в необходимости сопрягать подходы к актуальным внешнеполитическим проблемам с ценностями основных мировых религий, составляющими, на наш взгляд, духовно-нравственную основу общечеловеческой солидарности. Не признавая этих универсальных принципов, трудно добиться справедливого разрешения насущных вопросов мирового развития на подлинно коллективных и правовых началах, создать атмосферу взаимопонимания в отношениях между государствами. Опора на общий нравственный знаменатель помогает в укреплении межкультурного согласия, выстраивании критериев соблюдения гражданских прав и свобод в контексте ответственности личности перед обществом. Без этого нам не обеспечить предсказуемость и доверие в международных делах, нынешнее состояние которых характеризуется как кризис доверия в самом широком смысле этого понятия.

7. Важнейшей задачей нашей деятельности на этом направлении является формирование благоприятных

политико-дипломатических условий для налаживания широкого межконфессионального диалога, который способствовал бы нейтрализации попыток политизировать религиозный радикализм и нахождению оптимальных путей в урегулировании конфликтов, имеющих межконфессиональную подоплеку.

Что для этого предпринимается? Два года назад Россия выдвинула идею о создании консультативного совета религий под эгидой ООН, помимо уже имеющихся площадок. Задача состоит в том, чтобы собрать лидеров всех ключевых религий мира и на этом форуме обсуждать насущные проблемы. Это и деформация религии, и проблема осквернения памятников, и такая крупная проблема, как урегулирование конфликтов. И представители различных религий смогут принять активное участие в работе форума.

Идея была поддержана Генеральным секретарем ООН и Генеральным директором ЮНЕСКО. Мы полагаем, что первое заседание при лидирующей роли Русской православной церкви состоится в этом году. Необходимо искать новые пути диалога, который должен помогать развитию международных отношений на справедливой основе.

В заключение я хотел бы поддержать тезис о важности образов, который был изложен академиком Чубарьяном. Образ России в области внешней политики — это то, что создается политикой нашей страны: образ сильной державы, которая при этом старается находить компромиссы. Так, благодаря усилиям России удалось привести к успешному завершению Дурбанскую обзорную конференцию, где противоречия были очень сильны. Конференция состоялась несколько недель назад в Женеве, и все мы могли видеть, как драматично она проходила. Это говорит о том, что Россия сыграла особую роль в диалоге. Возможности для конструктивного диалога имеются, и это является стержневым элементом российской внешней политики.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Слово предоставляется председателю Федерации независимых профсоюзов России, главе попечительского совета нашего Университета Михаилу Викторовичу Шмакову.*

Михаил Викторович у нас в стране хорошо известен как председатель Федерации независимых профсоюзов России, но во всем мире его знают как одного из крупнейших деятелей международного профсоюзного движения, который одним из первых заявил, что профсоюзы должны противопоставить глобализации мировых монополий глобализацию профсоюзного движения, и предпринял практические шаги в этом направлении.

М. В. ШМАКОВ: — Уважаемый Александр Сергеевич, уважаемые участники Чтений, тема моего доклада — «Профсоюзное движение как явление мировой культуры». Я хочу остановиться на нескольких аспектах культурной миссии профсоюзов как одной из структур, которые ведут активный межкультурный диалог.

В условиях глобализации, бурного развития транснациональных корпораций профсоюзное движение действительно выдвинуло тезис, который сегодня присутствует практически во всех программных документах профсоюзов, а именно — что глобализация экономики профсоюзы противопоставляют глобализацию солидарности и профсоюзного движения. Это заключается в том, что действия и требования профсоюзов сегодня универсальны независимо от того, в какой стране это происходит. Естественно, они предъявляют требования к работодателям и правительству в рамках своих национальных условий, тем не менее эти требования во многом носят универсальный характер и направлены на то, чтобы достичь реальной социальной справедливости. Они доби-

ваются, чтобы принцип «равная оплата за равный труд» торжествовал во всех действиях работодателей во всех странах. Поэтому профсоюзы являются координирующей и объединяющей структурой, в рамках которой межкультурный диалог, на мой взгляд, достиг достаточно большого прогресса.

В профсоюзах состоят люди вне зависимости от своих политических и религиозных убеждений, отношения к тем или иным идеям, политическим партиям и движениям. В профсоюзы люди объединяются для защиты своих трудовых прав прежде всего на своем рабочем месте.

За последние годы мировое профсоюзное движение сделало гигантские шаги в своем развитии. Так, преодолена конфронтация между различными международными профсоюзными движениями, создана и уже на протяжении четырех лет функционирует Международная конфедерация профсоюзов, которая включает практически все крупнейшие международные объединения профсоюзов. В рамках этого органа сформированы континентальные объединения, в частности Всеевропейский региональный совет профсоюзов. На состоявшемся конгрессе Всеевропейского регионального совета профсоюзов меня избрали его первым президентом.

В диалогах и дискуссиях на наших форумах вне зависимости от национальной принадлежности и культурных традиций той или иной страны, которые, естественно, выливаются и в традиции профсоюзного движения, мы находим точки соприкосновения и согласия для того, чтобы межкультурный диалог давал реальные результаты и приводил к глобализации наших требований.

При встречах лидеров ведущих стран в режиме, скажем, «Большой восьмерки» или «Большой двадцатки», который действует в условиях экономического кризиса, мы выдвигаем свои требования и вырабатываем общие решения, несмотря на особенности, например, африканской экономики и африканских профсоюзов, или различия европейских и американских профсоюзов, или профсоюзов Юго-Восточной Азии и т. д. Несмотря ни на что, нам удается выработать документ, который как единое требование предъявляется к лидерам этих стран.

Конечно, должны быть выработаны теоретические основы толерантности, развития межкультурного диалога, и у нас уже есть плоды научных изысканий в данной области. В этом смысле мы нуждаемся в научной опоре, на основе которой мы и дальше сможем развивать межкультурный диалог, укреплять единство и солидарность трудящихся всех стран.

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов вносит немалый вклад в это дело. В частности, на протяжении последних нескольких лет обсуждаются гуманитарные проблемы в рамках групп профсоюзных активистов из многих стран, которые проходят обучение, в том числе в нашем Университете. Конечно, межкультурный диалог и достижение согласия — не очень простое дело, поскольку история у всех народов разная, так же как и исторические взгляды, традиции, подходы.

В завершение, если позволите, расскажу анекдот на тему межкультурного диалога. Индийский океан, ночь, круизный пассажирский лайнер терпит бедствие. Не всем досталось место на спасательных шлюпках и платах, и рассвет застает трех человек державшимися за один обломок мачты. Как всегда в анекдотах, это оказались люди разных культур — американец, француз и русский. Конечно, никакого разговора нет — языковой барьер. Через некоторое время с большим трудом они «договорились» жестами, в какую сторону грести. Вдруг видят, что с утонувшего корабля всплыл ящик водки. Естественно, они решили тут же попробовать напиток. Открыли одну бутылку, подкрепились содержимым — и стали находить

какие-то похожие слова, понимать друг друга. Конечно, после этого они распивают вторую, и диалог становится еще более оживленным. Открывают третью бутылку, а из нее появляется джинн и говорит: «Я 300 лет просидел в этой бутылке, вы меня освободили, и у меня есть возможность выполнить три ваших желания. Чего вы хотите?» Американец смотрит на часы: «Мы давно должны быть в порту, я торопился на Уолл-стрит. Отправь меня в Нью-Йорк». «Хорошо», — отвечает джинн, и американец исчезает. Француз просит: «А меня ждет моя девушка в Париже, перенеси меня в Париж». И джинн переносит француза в Париж, затем обращается к русскому: «А что ты хочешь?» Тот сетует: «Что ты наделал! Только хороший разговор пошел, а ты их убрал! Верни всех обратно!»

Я желаю всем нам, чтобы наш межкультурный диалог был настолько активным и конструктивным, чтобы нам не хотелось расставаться, а хотелось продолжать его в интересном общении.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Михаил Викторович. Интересно, как звучал бы диалог из Вашего анекдота, если б один из трех собеседников оказался мусульманином?*

Дорогие друзья, в адрес Чтений поступил целый ряд приветствий. Я, если разрешите, не буду их все зачитывать, а только прокомментирую. Приветствие Дмитрия Анатольевича Медведева уже было оглашено. Что касается Владимира Владимировича Путина, все вы знаете, что он неизменно поддерживает наши Чтения, и, наверное, в этом году был бы с нами, если б у него не был намечен визит в Японию.

В адрес Чтений поступило приветствие от Бориса Вячеславовича Грызлова. К сожалению, из-за сложной рабочей ситуации в Думе целый ряд интересных докладчиков не смогли приехать, в том числе и Борис Вячеславович.

Прислал приветствие и Андрей Александрович Фурсенко. Он не смог быть здесь, потому что сейчас на рабочем месте только половина штатного состава министерства. Но свой доклад представил заместитель министра образования и науки РФ В. В. Миклушевский.

Пришло приветствие от министра культуры Российской Федерации, мы его огласим чуть позже. Поскольку министр здравоохранения госпожа Голикова находится в отпуске, пришло приветствие от исполняющего обязанности министра Владимира Сергеевича Белова. От Светланы Сергеевны Журовой также поступило приветствие.

Я должен сказать, что от лидеров государства приветствий было немного меньше, чем в прошлом году, потому что прислано много докладов. Тезисы выступлений и доклады прислали: Юрий Сергеевич Осипов — президент Российской академии наук (Юрий Сергеевич предполагал сегодня здесь выступить), министр иностранных дел профессор Сергей Викторович Лавров и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко. Сама Валентина Ивановна сегодня присутствовать не смогла, но мы опубликуем ее замечательный доклад о Санкт-Петербурге как явлении мировой культуры и о диалоге культур в Петербурге. На Чтениях присутствует вице-губернатор Санкт-Петербурга Алла Юрьевна Манилова, и мы надеемся, что она передаст Валентине Ивановне нашу глубочайшую признательность за интересный доклад, который обогатил нашу конференцию и сборник.

Приветствия прислали также: Бутко Евгений Яковлевич — заместитель руководителя Федерального агентства по образованию, Елена Григорьевна Драпеко — первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы Федерального собрания РФ, Игорь

Михайлович Метельский — председатель Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга, Андрей Константинович Исаев — председатель Комитета по труду Госдумы и многие другие. Еще раз подчеркну, что огромное количество наших друзей откликнулись на нынешние Чтения, прислав доклады, а не приветствия, и мы это очень ценим.

Слово предоставляется господину Хуану Антонио Марку Пужолю.

Х. А. МАРК ПУЖОЛЬ: — «Альянс цивилизаций» — это инициатива Председателя Правительства Испании господина Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, с которой он выступил в сентябре 2004 года на ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Мы помним, какой тогда существовал политический контекст: война в Ираке и другие действия предыдущей администрации США на мировой арене, односторонний подход к регулированию международных отношений. По мысли господина Сапатеро, «Альянс цивилизаций» должен был способствовать налаживанию конструктивного диалога между западным и арабским мусульманским миром. Это была революционная идея — особенно если мы сравним ее с теорией Стэнли Хантингтона о столкновении цивилизаций и высказываниями Джорджа Буша.

Многие с сомнением отнеслись к предложению господина Сапатеро, однако Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан поддержал его, и менее чем через год, в июле 2005 года, инициатива была официально одобрена и началась ее практическая реализация. Была сформирована Группа высокого уровня из двадцати человек. Финансирование осуществляли Турция и Испания. К Альянсу стали постепенно присоединяться другие страны. За прошедшие пять лет состоялось два форума — в 2008 году в Мадриде и в 2009 году в Стамбуле. «Альянс цивилизаций» стал реальностью — процесс его формирования завершился.

Каким образом функционирует эта структура? Она работает в основном в двух областях — культуре и политике; стремится поддерживать в людях сознание необходимости уважения к различным культурам, существующим в мире. Альянс стремится усилить влияние тех, кто понимает и защищает сложное многообразие культур, их взаимодействие и сотрудничество. С этой целью мы выделяем четыре приоритетные группы: а) молодежная политика; б) средства массовой информации; в) эмиграция; г) образование. Во всех четырех сферах Альянс поддерживает те инициативы, которые поступают от правительств и общественных организаций и будут содействовать укоренению ценностей и отношений, содержащих зерно взаимного уважения.

На Первом форуме в Мадриде были приняты пять важных проектов, из которых четыре касаются различных сфер культуры: «Механизм быстрого реагирования средств массовой информации в кризисных ситуациях», «Фонд Silatech по трудоустройству молодежи на Ближнем Востоке», «Проект по образованию в сфере СМИ», «Медиафонд “Альянс цивилизаций”» и «Фонд молодежной солидарности». Рассматриваются предложения о создании сети филантропических и частных спонсорских организаций, достигнуто соглашение с Глобальным договором ООН о руководстве действиями в корпоративном секторе, выдвинуты другие инициативы. Постоянно прилагаются усилия для принятия национальных планов, многие международные организации и институты заключили с Альянсом партнерские договоры. К настоящему моменту правительства 22 стран разрабатывают или уже утвердили и начали осуществлять национальные планы. Первыми это сделали Испания и Новая Зеландия, затем Болгария, Великобритания, Румыния, Турция и т. д.

В рамках «Альянса цивилизаций» была сформирована «Группа друзей», которая, образовавшись спонтанно, постепенно стала оказывать все большее влияние. Сейчас она насчитывает 104 участника, 86 из которых — правительства и 18 — организации и институты международного значения. В нее также входят все постоянные члены Совета Безопасности, за исключением США; весь Европейский Союз, и другие крупные государства всех пяти континентов. Группа включает 23 азиатских, 40 европейских, 11 африканских, 10 американских и 2 государства Океании. «Группа друзей» служит осязаемым доказательством универсальности Альянса и, следовательно, самой ООН.

Второй форум, состоявшийся в Стамбуле, означает новый период в развитии «Альянса цивилизаций», в процессе его консолидации и институционализации. Третий форум пройдет в 2010 году в Бразилии, и это означает, что Альянс выйдет за границы Восточного полушария. Мы надеемся, что на этом форуме наши перспективы еще больше расширятся, станет возможно новое восприятие, расширение политического, культурного и религиозного пространства, в котором работает «Альянс цивилизаций».

В построении нового, более справедливого и интегрирующего международного порядка все будут участвовать по мере сил, но, безусловно, каждый из участников сыграет важную роль. Особое значение могла бы иметь Единая Европа, то есть Европа как совокупность цивилизаций, долгое время находившихся в центре человечества. Единую Европу могли бы образовать современные страны Европейского Союза и Россия, и она несет в себе зародыш сложного многообразия. Если мы политически разделим страны ЕС и Россию, то Европе в ближайшие три десятилетия ждет упадок. Необходимо создавать общую историю Западной Европы и России, и для этого у обеих сторон достаточно мотивов и воли. Европа нуждается в России так же, как Россия необходима Европа.

Естественно, я хотел бы упомянуть и о том, что Испания в скором времени будет председательствовать в Европейском Союзе. Я надеюсь, что это станет позитивным фактором в дальнейшем построении общеевропейского пространства. При председательстве Испании в ЕС у России будет партнер, который сможет инициировать важные решения о том, каким образом может действовать новая интегрированная группа.

Нам всем нужно продолжать движение в будущее для того, чтобы международный порядок, который постепенно устанавливается, был максимально наполнен нашими ценностями и принципами. Необходимо объединить силы с целью создания общего мирного, безопасного, процветающего пространства.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Приглашаю к микрофону Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Азербайджан, народного артиста Азербайджана и просто артиста, которого любит весь народ нашей огромной страны, Полада Бюль-Бюль оглы.*

П. БЮЛЬ-БЮЛЬ оглы: — Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, уважаемый Президиум! Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что организаторами Чтений выбрана правильная форма подготовки конференции. С помощью Интернета все мы получили возможность прислать свои доклады, в которых выражены наши мысли, то, что нас беспокоит. И каждый интересующийся мог ознакомиться с этими материалами. Здесь, на этой высокой трибуне, связанной с памятью великого гуманитария Д. С. Лихачева, можно выразить мысли, которые возникли в ходе конференции.

Сегодня в выступлениях нескольких ораторов прозвучала мысль о том, что мир должен быть толерантным, что

необходим диалог культур, для чего был создан «Альянс цивилизаций». Тем не менее на практике эти идеи продвигаются очень трудно. Конечно, есть научное сообщество гуманитариев. Существуют и какие-то практические рычаги, с помощью которых эти идеи проводятся в жизнь. Но в основном этим занимаются государственные исполнительные органы.

В этом году проходят уже IX Чтения, а на будущий год будет их первый юбилей — десятилетие. Поэтому мне кажется, что необходима какая-то группа, которая, осмыслив все присланные доклады и выступления, прозвучавшие на Чтениях, сформулировала бы их общие идеи и составила рекомендации. Их можно было бы рассылать правительствам разных стран, непосредственно министерствам иностранных дел, образования, культуры, спорта и прочим ведомствам, которые занимаются данными проблемами — для того чтобы они ознакомились с этими идеями и рекомендациями выдающихся современных общественных и политических деятелей, ученых и мыслителей. Таким образом, замечательные мысли, которые высказываются на Чтениях, собирались бы воедино и не оставались бы только в теории, а начали бы работать, распространяться в мире.

Не может не беспокоить растущая агрессивность, которая проявляется сегодня в людях во всем мире. Подтверждение тому — последние события: в обычно спокойной Швейцарии некий человек расстрелял детей; в американском университете профессор расстрелял своих коллег; в Москве человек, призванный охранять общественный порядок, расстрелял ни в чем не повинных людей в супермаркете; в Баку в академию ворвался человек, который перестрелял 12 человек и столько же ранил и т. д. В мире повсеместно происходят какие-то непонятные акты агрессии, связанные с напряжением, которое присутствует в человеческих взаимоотношениях. И если мы говорим о толерантности, диалоге цивилизаций, то, видимо, нужно более эффективно продвигать эти идеи в жизнь, для того чтобы гасить агрессивность, возникающую иногда по необъяснимым, казалось бы, причинам. Например, столько лет продолжается агрессия в Афганистане, Ираке, Пакистане и т. д. Да и события на Кавказе в августе прошлого года лишь подтверждают сказанное. На днях в нескольких районах Дагестана объявлен режим антитеррористической операции. Можно перечислять бесконечно.

Людям нашего поколения, которые воспитывались в многонациональной стране на идеалах человеколюбия и толерантного отношения к другим народам, конечно, очень трудно воспринимать то, что происходит в мире. Иногда слушаешь последние известия и думаешь, что, может быть, лучше вообще не включать телевизор, потому что с экрана выплескивается уже невыносимо огромное количество негативной информации.

Сегодня, когда разразился мировой кризис, даже самые ярые поклонники рыночной экономики признают, что в вопросах воспитания толерантности большая роль должна отводиться именно государству и государственным органам. Мне хотелось бы подчеркнуть, что Азербайджан, представителем которого я являюсь, является мусульманской, но безусловно светской страной. На протяжении всей его истории различные религии — мусульманская, иудейская, христианская, католическая и многие другие — мирно сосуществуют, толерантно воспринимая иные конфессии. У нас никогда не возникало агрессии друг против друга. Может быть, это связано с географическим положением, ведь мы окружены крупными странами с разными религиями, и поэтому у нас выработалась толерантность. Может быть, Азербайджан является сегодня именно тем «плавающим котлом», где соединяются

тенденции и Запада, и Востока, и Севера, и Юга. За последнее время в Баку был проведен целый ряд различных мероприятий, посвященных диалогу цивилизаций, в частности встреча министров культуры европейских стран. Одновременно по линии Организации Исламская конференция (ОИК) были проведены мероприятия, связанные с мусульманским миром.

В России тоже есть инициативная группа, которая ведет диалог с мусульманским миром. Так, в прошлом году в Джиdde была проведена очень интересная конференция с участием России. Конечно, все это способствует диалогу цивилизаций и толерантности, к которым мы призываем с этой высокой трибуны. Однако хотелось бы, чтобы все, о чем мы здесь говорим, становилось достоянием большей гласности, чтобы общественность большего количества стран узнала, что беспокоит сегодня представителей гуманитарного знания.

Мне хотелось бы пожелать всем участникам конференции, ее гостям и организаторам больших успехов в работе. Желаю вам всем здоровья, удачи, успехов, чтобы все вы смогли принять участие и в форуме будущего года.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Приглашаю на трибуну профессора Андрея Евгеньевича Бусыгина.*

А. Е. БУСЫГИН: — Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить организаторов Чтений за применение новейших информационно-коммуникационных технологий, поскольку все тезисы и доклады были заранее размещены в Интернете. Позавчера на расширенной коллегии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ был выдвинут тезис, что информационно-коммуникационные технологии — это мост через кризис. Так что мы сейчас находимся на этом мосту. Кстати, во многих тезисах, присланных на Чтения, говорится о том, что темпы развития современного мира неизменно ускоряются, но это ускорение еще не до конца осознано, потому что оно происходит колоссальными темпами и затормозить его невозможно. Однако стараться осмыслить пережитое необходимо, потому что чем выше скорость, тем опаснее каждое необдуманное движение.

Чтения как раз и являются одной из попыток осмысления происходящего с научной, культурной и политической точек зрения, хотя академик Лихачев, надо сказать, всегда подчеркивал, что чужд политике. Научное осмысление происходящих общественных процессов не менее важно, чем новый, но в то же время старый и вечный взгляд культуры на такие понятия, как нравственность, совестливость и духовность. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что последняя книга Даниила Александровича Гранина «Причуды моей памяти» для осмысления пройденного Россией XX века не менее, а, может быть, даже и более важна, чем некоторые из научных докладов.

Я подготовил к Лихачевским чтениям тезисы под названием «Культурные разрывы в современном российском обществе и пути их преодоления». И если Александр Оганович Чубарьян сказал об образе того, как один партнер диалога видит другого, то мне хотелось бы порассуждать о том, как россияне видят себя в этом диалоге и что они собой представляют. Господин Хуан Антонио Марк Пуэжоль говорил об интегрированной Европе, поэтому важно, как Россия сама себя осознает в европейском и мировом сообществе.

В XIX веке культурных «разрывов» в России было гораздо больше, чем в ряде других европейских стран, но сейчас их число еще возросло. И это не может не сказываться на внутреннем самочувствии российского общества. Темой выступления Александра Владимировича Яковенко стала внешняя политика и образ нашей стра-

ны за рубежом, но ведь образ России складывается у иностранцев не только в результате анализа нашей внешней политики и наблюдений за культурной жизнью. В Россию приезжает много иностранцев, и они воочию видят те культурные «разрывы», которые, к сожалению, пока еще сохраняются в нашей стране и требуют преодоления. Это и есть одно из направлений современной культурной политики, которую проводит Министерство культуры Российской Федерации.

В заключение хотелось бы выдвинуть еще один тезис. В 1990-е годы каждый субъект Российской Федерации хотел столько суверенитета, сколько мог «проглотить», а в настоящее время в политике начался процесс объединения. В экономике с точки зрения бюджетного федерализма мы пошли до конца, поэтому федеральный бюджет у нас настолько отделен от бюджетов субъектов Российской Федерации и далек от бюджетов муниципальных образований, что решать культурные вопросы в стране стало очень трудно. С этой точки зрения наш, как мы его называем, базовый Закон о культуре, который был принят еще в 1992 году, в романтический период нашего законодательства, как раз и служил интеграции общества. Думается, сегодня это одна из серьезнейших проблем, на которую мы все должны обратить внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Слово предоставляется академику Вячеславу Степановичу Степину — выдающемуся отечественному философу и мыслителю.*

В. С. СТЕПИН: — Я очень сожалею, что в первый раз участвую в таком замечательном форуме. Но я постараюсь наверстать упущенное.

Сегодня многие говорят о диалоге культур, и почти все согласны, что цивилизация переживает переломный момент. На повестке дня стоит вопрос о смене стратегии цивилизационного развития. Истоки цивилизации, в которой мы живем, уходят корнями в глубокую древность, ее культурная матрица выработывалась в эпохи Ренессанса, Реформации и Просвещения. Именно тогда были заложены основные базисные ценности современной цивилизации — они стали продуктом синтеза античной и средневековой христианской культурной традиции. Далее цивилизация развивалась на их основе. В то время сложилось особое понимание человека, природы, человеческой деятельности, личности, рациональности и власти. Эти жизненные смыслы и составляют своеобразный геном современной цивилизации.

Культура — это надбиологическая программа человеческой деятельности, поведения и общения. По отношению к общественным организмам культура — это аналог генома, своеобразная ДНК социальной жизни. Поэтому если вы хотите что-то изменить, то должны поменять эту ДНК, то есть выработать новые ценности. Цивилизацию, в которой мы сейчас живем, я называю техногенной, потому что на ее знаменах написано: «Технологический процесс как самоценность», и этот процесс включает самые разные технологии, не только производственные, но и социальной регуляции и управления.

Идея самоценности технологий — это идея самоценности инноваций. Но это разительно контрастирует со всеми традиционалистскими культурами, которые предшествовали техногенной цивилизации. Традиционалистские общества были очень разными: Древняя Индия не похожа на Древний Китай, на славянский и античный миры. Из 21 цивилизации, которые обозначил Тойнби, большинство принадлежало к традиционалистскому типу. Люди, жившие в этих цивилизациях, никогда не согласились бы, что инновация имеет большую ценность, чем культурные традиции. Поэтому у них никогда не было идеи будущего

«золотого века», для них «золотой век» был в прошлом, когда жили герои и мудрецы, оставившие святые книги, по которым надо строить свою жизнь. Там нет идеи человека как креативного существа, которое должно преобразовывать мир. Нет идеи природы как резервуара ресурсов для деятельности. Для них природа — живой организм, и человек должен адаптироваться к нему. И для них жить в эпоху бурных преобразований, в эпоху перемен — самая тяжелая участь, как гласит китайская поговорка.

В этих культурах научная рациональность если и возникает, то она обязательно подчинена религиозно-мифологическим типам мышления. А в техногенной культуре рациональность становится автономной. Наука может создавать свою картину мира. Через получение научного знания формируется образование, особый тип личности с особой логикой и мирозерцанием. В техногенной культуре особым образом понимается власть — это не только власть человека над человеком, не только отношения личной зависимости, но и власть над природными и социальными объектами, которые должны быть поставлены под контроль человека.

Вся эта система ценностей с небольшими модификациями дошла до наших дней. Она многое дала человечеству: значительно увеличился срок и несоизмеримо возросло качество жизни людей, человечество добилось огромных достижений во всех сферах. Но эта же система ценностей привела нашу цивилизацию к глобальным кризисам, которые грозят самому ее существованию. Это экологический и антропологический кризис, то есть кризис самого человека, связанный с изменением структуры его существования, огромными нагрузками, стрессами, бесконечной «гонимой», изменением наследственного материала. Эти изменения и мутации привели к ухудшению наследственности. Мы возлагаем надежды на геномную инженерию, но и она открывает новые «шлюзы» будущих проблем. Сейчас говорят о возможности переделки человеческого тела, о постчеловеке. Все это — кризисные ситуации, и предлагается выходить из них одним из двух путей: продолжить существующее направление развития или изменить его.

Современная цивилизация прошла три фазы: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Но, говоря о постиндустриальном обществе, большинство современных политических лидеров не думают о каких-то коренных изменениях ценностей, поворотах в стратегии. Это отражается и в последних сюжетах внешней политики, связанных с диалогом, например, во встрече государственного секретаря США Х. Клинтон и министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, на которой они нажали символическую кнопку, чтобы «перезагрузить» отношения двух стран.

Но что такое перезагрузка? Если у вас зависла программа в компьютере, вы делаете перезагрузку, то есть снова запускаете ту же самую программу, но ничего менять в ней не собираетесь. Значит, мы и дальше будем двигаться в том же направлении, в то время как расширяющиеся новые кризисы будут настоятельно требовать каких-то новых стратегий.

Я считаю, что диалог культур надо рассматривать именно с этой точки зрения. Важно не просто услышать друг друга, а понять, что в диалоге культур могут возникнуть зародыши новых ценностей для будущего развития человеческой цивилизации. Я убежден, что это не будет повторением ни традиционалистского, ни техногенного пути, — это будет нечто новое. Но новая цивилизация сохранит, вберет в себя лучшие достижения современной культуры.

Размышляя на эту тему, можно заметить, как поменялась сейчас научная рациональность, причем без измене-

ния исходных мотивов. Наука как была, так и осталась, ее основная интенция — исследовать объект, установить законы его жизни, изучить мир как объективность. Но сегодня возникают новые смыслы, связанные с появлением новых типов объектов, которые являются сложными саморегулирующимися системами, и наука начинает включать ценности, которые раньше считала внеучными. Это связано с социально-экологической экспертизой. Возникают ростки новых ценностей, которые можно отследить в разных сферах жизни, например в религии. Я недавно читал Ролсона и Пикока — известных американских протестантских богословов. Они писали, что Бог не закончил эволюцию, она продолжается, и поэтому ответственность за то, как растет сумма зла на Земле, лежит на нас. В худшем случае Бог может прекратить этот эксперимент и начать все заново. Это необычная точка зрения для религии.

В настоящее время главным образом решаются проблемы, связанные с демократией. Как, например, быть со свободой в условиях массового промывания мозгов, которое позволяют осуществлять современные СМИ? Подобные проблемы — точки роста новых ценностей. Таким образом, я делаю вывод: необходимые компоненты диалога культур в современных условиях глобализации и кризиса — это поиск новых ценностей цивилизационного развития.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Следующее выступление выдающегося отечественного ученого, академика Олега Тимофеевича Богомолова. В последние годы Олег Тимофеевич особенно интенсивно разрабатывает проблематику взаимодействия культуры, нравственности и экономики.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Дорогие участники Чтений, уважаемый президиум! Диалог цивилизаций не может не включать главную и очень болезненную тему, волнующую сегодня миллионы людей — представителей разных цивилизаций. Я имею в виду глобальный экономический кризис, который не обошел и Россию. Кризис болезненно переживается многими нашими соотечественниками. Из этой ситуации, видимо, нам всем нужно сделать определенные выводы. Мой коллега академик Степин говорил о том, что требуется делать в этот переломный момент истории. Я же повторю известную сентенцию, что единственный урок истории состоит в том, что история никого ничему не учит.

Конечно, предсказать исход нынешнего кризиса трудно. Но ясно, что уроки из него все же надо извлечь. И человечество, как мне кажется, уже вступило в переломную стадию переосмысления предшествующего опыта и существующего мироустройства.

Даже Организация Объединенных Наций занимается данными проблемами. Например, на Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), которая является органом Генеральной Ассамблеи ООН, прозвучал доклад «Глобальный экономический кризис: системные провалы и мультilaterальные средства лечения». Под сложным словом «мультilaterальные» скрывается, по-моему, простая мысль о том, что мы достаточно долго находились под гипнозом англосаксонской модели развития экономики и пора бы научиться учитывать разнообразие существующих подходов в построении модели развития, особенно в посткризисный период.

К сожалению, если Запад уже предпринимает попытки сделать выводы из создавшейся ситуации, то мы лишь говорим о текущих мерах и не думаем о более глубоких причинах кризиса. Наши трудности часто объясняются воздействием извне. Но, на мой взгляд, мы в основном

пожинаем плоды серьезных ошибок и просчетов во внутренней экономической политике, в то время как нам следует задуматься о стратегии развития, о том, к чему мы придем в результате осуществления своих пока еще, к сожалению, либеральных реформ.

В упомянутом мной докладе на ЮНКТАД говорится, что либеральный фундаментализм, действующий по принципу *laissez faire, laissez passer*, себя дискредитировал, не выдержал экзамена на прочность. Но мы, к сожалению, все еще находимся в плену англосаксонской модели развития.

Какие, с моей точки зрения, направления в переосмыслении стратегии развития нас ожидают? Прежде всего, это вопрос соотношения между рыночными свободами, с одной стороны, и контрольными и регулируемыми функциями государства — с другой. Эта тема сегодня широко обсуждается даже теми, кто до сих пор исповедовал ортодоксальный неолиберальный фундаментализм в рыночных отношениях. Журнал «Экономист» пишет, что мы долгое время находились под влиянием этой модели развития, но сегодня центр тяжести сдвигается в пользу регулирующей роли государства.

Мне кажется, что дилемма, должен ли быть сделан акцент на свободу рыночных отношений или нужно регулирующее воздействие и контролирующее государство, в какой-то мере искусственная, надуманная. Надо освободить рынок от «диких» изъянов, но в то же время навести порядок и в государственном управлении, особенно в наших условиях. Государство, к сожалению, оказалось беспомощным в регулировании многих процессов, и мы пожинаем горькие плоды. Приведу лишь один пример. За годы реформ из России «утекли» на Запад огромные капиталы, оцениваемые экспертами по-разному, но речь идет по меньшей мере о триллионе долларов. Я уже не говорю об утечке умов... Это огромное болезненное «кровопускание». На эти средства можно было заново создать целые государства.

Это произошло, потому что государство устранилось от контроля за движением капиталов в экономическом секторе, и до сих пор, по-моему, существенных перемен в данной области не наблюдается. Добавьте к этим суммам еще и созданные нами колоссальные резервы, которые сегодня, правда, значительно поубавились. Но год и даже полгода тому назад резервы составляли около 600 млрд долл. Это деньги, которые мы храним за рубежом и финансируем тем самым западную экономику, помогаем ей справиться с кризисом, а не развиваем собственную. Если бы эти средства были направлены на создание собственного экономического потенциала, на реальный сектор, мы, наверное, не столкнулись бы с нынешними трудностями.

Как я уже сказал, кризис — во многом продукт нашей собственной деятельности. К этому следует добавить, что мы даже испытывали своего рода «зуд»: включить поскорее экономику России в глобальные экономические процессы, вступить во Всемирную торговую организацию. Но Россия — крупная страна с огромными природными ресурсами, которые дают возможность в первую очередь ориентироваться не на международное сотрудничество и международное разделение труда, хотя они, безусловно, нужны, а на развитие внутреннего рынка, наладить разделение труда в собственной стране.

Неразбериха на внутреннем рынке — одна из причин кризиса. У нас доля экспорта во внутреннем валовом продукте намного больше, чем у других развитых и крупных стран, таких как Китай и США. То есть мы «привязали» себя к мировому рынку, от которого и страдаем, в то время как надо было использовать все возможности внутреннего развития. Мы импортируем то, что могли бы сами производить, — вплоть до зубной пасты и щеток. Подоб-

ные просчеты заставляют задуматься над тем, к какой модели экономического развития мы должны прийти в результате реформ. И я думаю, что в данной области был бы очень полезен диалог цивилизаций, учет опыта других, в частности стран Северной Европы и Китая с его специфическими подходами к реформам и преобразованию экономической и общественной жизни.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *В завершение первой части Пленарного заседания слово предоставляется господину Ахмеду Мухаммаду Ат-Тайебу — дипломату в ранге посла, выполняющему в России функции специального представителя короля Саудовской Аравии.*

М. А. АТ-ТАЙЕБ: — Позвольте мне выразить благодарность за возможность присутствовать в этом Университете, который является одним из центров распространения передовых идей в мире. Для меня большая радость находиться здесь, потому что Россия — великая страна с великой культурой, которая имеет влияние во всем мире. Россия является крупнейшей мировой державой и играет не последнюю роль в мировой политике, и именно она может способствовать закреплению принципов диалога культур.

В действительности диалог цивилизаций — не новое явление. Возникнув при зарождении религий и цивилизаций, он прошел через многие исторические этапы, проявляясь в разных формах: социальных, культурных, торговых. Концепция диалога между человеческими обществами связана с природной потребностью людей в общении. Люди не могут жить в изоляции друг от друга. Диалог между культурами — не роскошь, он необходим для сосуществования и сотрудничества. По нашему мнению, причина конфликта между великими культурами на протяжении длительного времени заключается в том, что каждая из них считает правой только себя. Следствием этого было непонимание и другие проблемы.

Мы надеемся, что сейчас лучше понимаем друг друга и находимся далеко от состояния войны. На самом деле во всех религиях и культурах заложена идея мира и взаимопонимания. Тем не менее на планете до сих пор идут войны, то есть принцип толерантности принимается далеко не всеми. Распространяются преступность и наркомания. Только через диалог мы можем выйти из данной ситуации, обеспечить возможности для признания разных культур, различных мнений. Это позволит нам достигать и поддерживать согласие между народами и отдельными людьми.

Разные культуры — это богатство человечества. Король Абдулла ибн Абдель Азиз сказал: «На этой планете человек человеку равный партнер. Либо они будут жить вместе в мире и согласии, либо сожгут друг друга огнем непонимания, зависти и ненависти». Поэтому сегодня все больше людей призывают к диалогу культур. Эта мысль прозвучала из уст короля и на открытии конференции в Мадриде. Темой конференции были межкультурный диалог и согласие. Необходимо, чтобы подобные мероприятия проходили во всем мире. На 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН король Абдулла ибн Абдель Азиз также произнес эти слова.

В прошлом году состоялся конгресс, где обсуждались отношения исламских стран и России. Этот форум проходил в рамках диалога между Россией и исламским миром, что очень приятно отметить. Диалог культур, как и Альянс цивилизаций, в котором исламский мир играет большую роль, важен и для исламского мира, и для России.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Приглашаю к микрофону профессора университета города Ниццы Ренэ Герра.*

Р. ГЕРРА: — Уважаемый президиум, дорогие друзья! Я здесь уже во второй раз, и тем не менее чувствую волнение, особенно перед портретом Дмитрия Сергеевича Лихачева, имя которого для меня многое значит. Это обязывает, безусловно.

Сегодня прозвучало много интересных и содержательных докладов. Мне очень понравилось выступление академика Гусейнова о толерантности. Это отчасти и моя тема, которую я обозначил вопросом: «Диалог или монолог?». Сразу могу ответить, что речь идет о несостоявшемся диалоге — во Франции, между французской культурой и русской эмигрантской культурой 1920–1970-х годов.

Почему этот естественный диалог не состоялся? Все здесь присутствующие знают, что волею судеб после революции многие представители русской культуры Серебряного века, в том числе и из Петербурга, оказались выброшенными за пределы России, и с 1924 года Париж оказался столицей «второй русской культуры», по выражению Д. С. Лихачева. Париж стал столицей всего русского зарубежья, а не только белой эмиграции. Две великие культуры, русская и французская, начали сосуществовать, что породило множество проблем, пока не получивших, по-моему, достаточного освещения и осмысления в исследовательской литературе.

Главный, на мой взгляд, вопрос, требующий ответа: установился ли в новых исторических условиях между этими двумя культурами диалог «на равных», с учетом того, что они испокон веков имели так много общего? И если нет, то что могло помешать такому естественному, казалось бы, диалогу? Ведь диалог (вряд ли кто-то станет с этим спорить) возможен лишь при условии равенства во влиянии и силе. Диалог же культур предполагает, что между сторонами, которые в него вступают, существуют некие общие принципы и жизненные цели. Таковых вдруг не оказалось: с русской стороны участниками так и не состоявшегося диалога оказались изгнанники, вроде бы потерпевшие историческое поражение. Русские изгнанники для «левой» французской элиты (она осталась такой и до сегодняшнего дня) оказались изгоями и отщепенцами, не принявшими «великую Октябрьскую». Хотели ли те и другие (русские и французы) этого диалога? Были ли готовы к нему?

Подобный диалог был бы вполне естественным в XIX веке. Ф. И. Тютчев и И. С. Тургенев — блестящие тому примеры. Но в межвоенный период 1920–1930-х годов настоящий диалог не мог состояться в контексте идеологических реалий той сложной эпохи. В первую очередь из-за отсутствия толерантности, по крайней мере с французской стороны, а возможно, и с русской тоже — ведь русские эмигранты, в отличие от французских «левых», испытали на себе все прелести «великого Октября»... О чем могла бы заявить зарубежная Россия в то время? Прежде всего, конечно, об опасности, грозящей Западу и всему цивилизованному миру. Но хотели ли это услышать тогда французские деятели культуры?

Зинаида Гиппиус провидчески написала: «Мы не в изгнании, мы — в послании», в сжатой форме сформулировав изначальную миссию белой эмиграции — сохранение и приумножение русской культурной традиции. Когда речь идет о первой волне русской послереволюционной эмиграции, тут же напрашивается вопрос и о второй, и о третьей волнах.

Коллега из Сорбонны Энн Колдифи-Фукар права, когда пишет в своем докладе о том, что не было языкового барьера с теми, кто приехал во Францию после Гражданской войны, после 1920 года. Все эмигранты того периода владели французским языком. Иван Бунин и Борис Зайцев переводили Флобера, «Ватек» Бекфорда и т. д. У них было глубокое знание французского, ни о каком языко-

вом барьере и речи не велось. Но, повторяю, для левонастроенной элиты французского общества они были теми, кто не принял Великую революцию, то есть, грубо говоря, предателями.

В этом отношении больше повезло представителям третьей волны эмиграции, уже в 1970-х годах, когда появился «Континент» (для меня это историческое начало третьей эмиграции — 1974 г.). Для французской интеллигенции они были жертвами советской системы. Это были совсем другие люди. В отличие от представителей первой волны, покинувших Россию с любовью к ней, они (и это не осуждение) уехали с ненавистью к Советскому Союзу.

Кто царствовал в интеллектуальной сфере во Франции 1920–1930-х? Ромен Роллан — друг Максима Горького, Анри Барбюс, отчасти Андре Мальро и т. д. Когда Ромен Роллан в 1935 году приехал в Советский Союз, он «прозрел». Ему, как и другим иностранцам, показывали сталинские потемкинские деревни, и он восхищался «советской действительностью» и презирал эмигрантов, тоскующих по родине.

Прочитую фрагмент из знаменитой речи Ивана Бунина «Миссия русской эмиграции» (1924): «Что произошло? Произошло великое падение России, а вместе с тем и вообще падение человека. Взгляни, мир, на этот великий исход (имеется в виду эмиграция. — *Р. Г.*) и осмысли его значение. Вот перед тобой миллион из числа лучших русских душ, свидетельствующих, что далеко не вся Россия приемлет власть, низость и злодеяния ее захватчиков...»

Естественно, такие слова не могли нравиться «левой», прокоммунистически настроенной французской интеллигенции. Многие ее представители, такие как Жюль Ромен, например, считали, что в России строится светлое будущее, что на Востоке рождается новый человек, верили в Советский Союз. Любопытно проанализировать и дискуссии, разгоравшиеся по этому поводу. Русские эмигранты поняли, что спорить с этим бесполезно, тем более что в 1930 году положение усугубилось началом мирового экономического кризиса.

Чтобы закончить свое выступление не на минорной, а на мажорной ноте, добавлю: то, что не получилось у писателей (отчасти из-за Романа Роллана, Андре Мальро, Андре Бретона, Луи Арагона и Осипа Брика), к счастью, для художников-эмигрантов оказалось более легким. Им удалось наладить творческие связи — правда, не без усилий. В изобразительном искусстве нет идеологии. Художники сумели не только включиться в художественную жизнь Запада, но и дать старт новым направлениям в живописи. Достаточно упомянуть имена Василия Кандинского, Осипа Цадкина, Николая де Сталь — одного из лучших художников XX века, сына коменданта Петропавловской крепости, Сони Делоне и др.

Можно лишь пожалеть о том, что и после крушения советского тоталитаризма ситуация во Франции не перетерпела больших изменений. Да и вести диалог уже не с кем: «Иных уж нет; а те далече...» Но потребность в объективном и честном осмыслении драматичного прошлого остается. Признать ошибку никогда не поздно. Необходимо воздать должное тем, кто, оказавшись «в послании» на французской земле, достойно нес свою миссию. Будем надеяться, что это все-таки произойдет.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется профессору Гадису Абдуллаевичу Гаджиеву.

Г. А. ГАДЖИЕВ: — Какие вопросы обсуждаются юристами применительно к диалогу культур? Мы признаем, что есть правовая культура как часть целого. Очевидно, что есть европейская и российская правовые культуры и они взаимодействуют. Насколько активно проходит этот

процесс? Какие проблемы возникают в юридической науке в связи с этим?

Мне кажется, эту тематику в большей степени обсуждают представители науки — теории конституционного права и общей теории права. В рамках теории конституционного права в последние годы активно формируется новое направление — правовая аксиология. Что является ее предметом? В каждой национальной конституции (и российская не является исключением) имеется определенный набор так называемых конституционных ценностей. В частности, в ст. 2 Конституции РФ говорится, что высшей конституционной ценностью являются права и свободы человека. Не интересы государства, не соображения безопасности, а права и свободы человека! В качестве конституционных ценностей теорией конституционного права также рассматриваются важные для каждой правовой системы конституционные принципы, такие как верховенство права, уважение человеческого достоинства, демократия, экономическая свобода. Этот перечень можно продолжать.

Четкого разграничения понятий «конституционная ценность» и «конституционные принципы» пока, насколько я знаю, осуществить не удалось. Конституционные ценности в известной степени универсальны, поскольку они воплощают ценности и идеи, общепринятые в современном мире. Таким образом, их включение в конституционный текст позволяет сделать европейские правовые ценности частью национальной конституции.

Возникает удивительный феномен: притом что российское государство суверенное (и мы любим это подчеркивать), в нашей конституции есть нечто общее с конституциями европейских стран, некий «общий знаменатель». Однако с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека одним и тем же конституционным ценностям может придаваться разный смысл. То есть вербально эти ценности формулируются одинаково, но в одни и те же слова вкладывается разный смысл.

Роль конституционных ценностей в процессе осуществления конституционной политики очень велика. Под конституционной политикой я в данном случае понимаю интеллектуальный процесс, выяснение того, что же кроется за вербальной оболочкой. Происходит создание представлений о конституционных ценностях. В итоге получается, что сам по себе текст конституции не столь важен. Гораздо важнее то, что по поводу этого текста говорят те, кто участвует в конституционной политике: президент, законодательные органы и, конечно, Конституционный суд.

При этом возникает этическая проблема — некоторый дефицит легитимности. В этике это можно объяснить недостаточностью истолкования данного решения обществом. Ведь по сути дела участники процесса — политические органы, Конституционный суд — рассматриваются как носители неких квазисакральных юридических знаний. Получается, что у них есть монополия на то, чтобы сказать, например, что экономическая свобода — это то-то и больше ничто. В этом, на мой взгляд, есть определенная проблема, причем не только юридическая, но и этическая. Так, мы можем говорить о дефиците легитимности в области политологии и юриспруденции.

Какие еще проблемы есть в области правовой аксиологии? Самые сложные из них возникают, когда приходится искать баланс равновеликих конституционных ценностей. Представьте себе: рассматривается дело в Конституционном суде. Избиратель заявляет: «Хочу голосовать против всех. Это часть моего права на свободу выражения мнений». Противная сторона (от лица государства) возражает: «Как же так? Есть и другая конституционная ценность — свобода выбора. Если каждый участник избирательного

процесса будет выливать ушаты некомплементарной информации, касающейся других участников избирательного процесса, то будет ли процесс выборов носить свободный характер? Сможет ли избиратель в таком случае свободно выражать свою волю?» Как видите, с двух сторон предлагаются равновеликие конституционные ценности. Чему отдать предпочтение? Это очень сложный выбор.

Можно ли при рассмотрении особо трудных дел использовать не правовые, а, скажем, социальные, моральные, религиозные ценности — или это недопустимо? Или юридическая система самодостаточна, и в таком случае нет необходимости оперировать какими-то иными ценностями? Это самый сложный вопрос для юриста. От ответа на него зависит очень многое. Скажем, поступает на рассмотрение закон об эвтаназии. Религиозная традиция противится этому, а юридическая правовая культура — допускает. Как быть в таком случае? Каким должен быть процесс сближения данных правовых культур? Ведь европейские правовые ценности в некотором смысле несут космополитичный характер в силу своей универсальности, а мы живем в конкретной стране, и иногда некоторое опережение событий может привести к тому, что раньше времени рожденное правовое решение окажется невосстребованным, неэффективным. Пожалуй, темпы сближения — это сейчас это самое трудный вопрос в нашей работе и в конституционной политике.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Гадис Абдуллаевич, спасибо за прекрасный доклад, который, безусловно, украсит программу Международных Лихачевских научных чтений.*

Я хотел бы пригласить на трибуну еще одного выдающегося ученого-философа, который сегодня у нас в гостях, — академика Владислава Александровича Лекторского.

В. А. ЛЕКТОРСКИЙ: — Дорогие друзья, я хочу продолжить рассуждения о диалоге культур и его связи с толерантностью и идентичностью. Мысли на эту тему уже высказывались Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым, Вячеславом Семеновичем Степиным и еще рядом участников заседания.

О толерантности у нас стали говорить не так давно. Помню, 1996 год был объявлен ЮНЕСКО Годом толерантности, и тогда состоялись соответствующие конференции, в которых я тоже участвовал. Потом, как вы знаете, была принята программа обучения толерантности в школах. О диалоге культур начали говорить еще раньше, и всем казалось, что достаточно провозгласить идею диалога, сказать, что это очень важно — и все проблемы решатся сами собой. Жизнь показала, что это не так. Действительность далека и от толерантности, и от диалога культур.

Мы живем в сложном мире, где много агрессии. Появилась масса новых проблем, которых не было еще 15–16 назад лет. И возникает ощущение, что все разговоры о толерантности, диалоге культур имеют весьма отдаленное отношение к миру, в котором мы живем. К тому же нам не всегда ясно, что такое толерантность и как возможен диалог культур. Какие-то предпосылки этого диалога существуют, но почему он так плохо продвигается? Это сложнейшее или есть сложности внутреннего порядка в организации такого рода взаимодействия разных культур?

Для меня все эти проблемы имеют большой смысл. Они связаны с ситуацией в современной цивилизации, о которой говорил Вячеслав Семенович Степин, — с ее глобальным кризисом. Появились новые факторы развития цивилизации (раньше их не было или они были не так сильно выражены), которые заставляют иначе взглянуть на многие вещи, в том числе и на самого человека, его возможности и ограничения.

Сегодня ставится вопрос о будущем человека. В связи с этим многие привычные ценности не только западной культуры, но и общецивилизационные, свойственные многим культурам, находятся под большим вопросом и заставляют иначе взглянуть на привычные понятия. Такие ценности западной цивилизации, как свобода, рациональность, сейчас поколеблены. Их будущее под угрозой в связи с новым этапом технологического развития, в который вступила западная культура и который ставит перед нами вопросы о переделке человека — о трансформации и телесности, вмешательстве в мозг и т. д. Возникло даже движение трансгуманизма, в основе которого лежит идея о том, что человек должен выйти за пределы самого себя (того человека, который был до сих пор). Смысл бытия для такого человека заключается в том, чтобы продлить некое постчеловеческое существование. Этот человек во многих отношениях будет совсем другим, будет многое понимать иначе.

Это действительно критическая ситуация. Глобализация состоит в том, что разные культуры, которые постоянно соприкасались и даже взаимодействовали друг с другом, сейчас находятся в ситуации глобального взаимовлияния, при этом привычные для одной культуры ценности оказываются неочевидными для другой. Это означает, что происходит трансформация, изменение того, что есть сейчас.

Сформулирую основные идеи своего доклада. Толерантность — это уважение к другой культуре, к другому человеку, к тому, что не похоже на меня. Когда у нас впервые заговорили о толерантности на фоне той унификации, которая была в советские годы, это казалось новым понятием. Но есть довольно распространенная трактовка, подразумевающая, что толерантность исключает диалог культур: ведь если нет уважения к другой культуре, то и диалог невозможен. Приведу два толкования толерантности, при которых диалог культур бессмыслен, а может быть, и невозможен.

Первое исторически связано с тем, как это понятие было введено в философию. Впервые философы стали писать об этом в начале XVIII столетия. Вот их ключевые концепции. Есть некоторые общие ценности, по отношению к которым понятие толерантности неприменимо. Например, ценность науки. Как можно быть толерантным к человеку, который утверждает, что 2×2 не 4, а 5? Значит, ценности науки неоспоримы, так же как и ценности разума, правила логики, морали, правовые ценности. Есть и другого рода ценности, которые являются частью идентичности этнических образований, — специфические религиозные верования, философские представления, обычаи. К ним можно быть толерантным — важно достичь согласия по основным вопросам. Более того, по мере научно-технического прогресса все эти мелкие различия будут становиться все менее заметными, постепенно изживаться, поэтому не стоит вмешиваться в то, что не является существенным, — оно отпадет само собой. Надо терпимо, даже несколько снисходительно относиться к тем людям, которые еще не поняли того, что более разумные давно осознали. При таком понимании толерантности любой диалог, для которого требуется обмен разными взглядами, бессмыслен.

Второе понимание толерантности, современное, появилось в XX веке и состоит в следующем. Все верования, ценности, способы понимания мира и человека глубоко укоренены в способе идентификации культур и этносов. Они, в общем, несущественны, но именно они определяют все остальное. Системы ценностей настолько различны, что понять другую культуру невозможно. А если мы не понимаем друг друга, то о каком диалоге может идти речь, ведь главная предпосылка диалога — это по-

нимание? Такой взгляд на толерантность, связанный с тезисом о невозможности понимания иной культуры и системы ценностей, сегодня широко распространен. Приведу пример, чтобы проиллюстрировать сказанное.

Несколько лет тому назад я участвовал в международной конференции, где присутствовали представители западной и восточной философии. Участник, представляющий одну из восточных стран, сказал, что в их философии много интересных идей. Один американский ученый спросил его: «Правда ли, что для того чтобы понять то, что написано в ваших книгах, нужно знать ваш язык, потому что дословный перевод невозможен?» Философ ответил: «Да, в переводе это понять нельзя, но один способ есть: изучайте наш язык». То есть получается, что можно вживаться в другую культуру, стать на ее точку зрения, а диалог, попытка учиться друг у друга невозможны.

Что касается моей точки зрения, то я считаю, что диалог культур осуществим при трех условиях. Во-первых, это уважение к другой культуре как к равноправному собеседнику. Во-вторых, попытка понять другую культуру (это трудно, но возможно). В-третьих, желание учиться у другой культуры и изменяться самому. Для меня диалог культур — это способ самоизменения, развивающаяся идентичность. Если два типа толерантности, о которых я говорил, это фиксация того, что есть, то диалог культур — это способ самоизменения других культур и самого себя. И такие примеры есть. Это очень сложно, но осуществимо. А без такого диалога культур, видимо, и будущего у нашей цивилизации нет.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Владислав Александрович, завтра мы продолжим эту интересную дискуссию.*

Я приглашаю к микрофону одного из самых известных и заслуженных журналистов России Виталия Товиевича Третьякова.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ¹: — Мне хочется поделиться впечатлениями и мыслями, навеянными выступлениями коллег. Академик Лекторский попытался поставить под сомнение концепцию толерантности, тем самым отчасти затронув тему моего выступления, но я все-таки выскажусь по этому поводу. На мой взгляд, нет ничего более лицемерного в сегодняшнем мире, чем теория толерантности. Если сравнить слова тех, кто больше всего ратует за толерантность, с их делами, то становятся очевидными цинизм и лицемерие этих людей. Кроме того, как я могу быть толерантен и выступать за диалог культур, если я вижу, как русский язык гибнет под натиском иностранных слов, в том числе и таких, как «толерантность», которое многим почему-то кажется лучше, чем слово «терпимость». Почему у нас появились «маркетинг», «аутсорсинг», а тот, кто раньше назывался «продавец», теперь непременно «менеджер»? Все это звучит с экранов телевизоров, то есть развивается организованно, массово, и я буду бороться

¹ Декан Высшей школы телевидения (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральный директор ЗОА «Независимая издательская группа» главный редактор — генеральный директор журнала «Политический класс», автор и ведущий телевизионной программы «Что делать? Философские беседы». Член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП); Национального антикоррупционного комитета; Общественного совета при Министерстве обороны РФ.

Автор книг: «Филантропия в советском обществе» (на англ., фр., нем. и исп. яз.), «Горбачев, Лигачев, Ельцин. Политические портреты на фоне перестройки», «Титус Советологов. Их борьба за власть. Очерки идиотизма российской политики», «Русская политика и политики в норме и в патологии. Взгляд на российскую политику 1990–2000 годов», «Как стать знаменитым журналистом. Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики», «Бесхребетная Россия», «Наука быть Россией. Наши национальные интересы и пути их реализации», а также более 2 тыс. статей в российских и зарубежных СМИ.

Лауреат премии «Золотое перо» Союза журналистов России, премии ТЭФИ и др.

против всякой толерантности в данном вопросе, потому что мне дорог русский язык.

Почему я должен отказываться от русского языка в угоду какой-то концепции толерантности? Равным образом, при всем уважении к Конституционному Суду, я не собираюсь вступать ни под какую юрисдикцию Евросоюза. Все навязываемые нам сейчас так называемые европейские правовые ценности лишь отчасти наши и, во всяком случае, созданы не на этой земле. Я могу как-то влиять на российских законодателей, бунтовать против них, даже ниспровергать их, они передо мной ответственны. Пусть они создают правовые нормы, кодифицируют их, а я буду вынужден с этим соглашаться или не соглашаться, зная, что эти законы рождены здесь. Но зачем мне космополитические «универсальные» ценности?

Вообще что такое «универсальное»? Нет ничего универсальнее тоталитаризма. Оттого и получается, что европейские лидеры уже настолько устали от стандартизации, что все чаще говорят: Евросоюз напоминает СССР в худших его проявлениях.

Не нужна нам эта стандартизация, не может мир быть един и абсолютно одинаков. Со многими, кто здесь выступал и утверждал обратное, я мог бы поспорить. Например, я хотел бы подискутировать с господином Герра. Кто же все-таки сохранил русскую культуру, в том числе и русскую классическую литературу? При большевиках, которые 74 года были у власти в нашей стране, образовалась и эмиграция с ее литературой, и диссидентская, и антисоветская, и подпольная, и прочая литература. А сегодня, в постсоветский период, русская культура сохранится больше, чем при большевиках, или меньше? У меня подозрение, что ее вовсе не останется. Это не значит, что я за большевиков, но я вижу, что многие из них при несомненных ошибках и преступлениях — более честные люди, чем некоторые современные деятели. Только в брежневские времена появилась так называемая толерантность, когда говорят одно, а делают другое. А в 1920–1930-е годы политические лидеры не стеснялись делать то, о чем говорили, и говорить о том, что делали. Хорошо это или плохо? Во всяком случае это более честно, чем то, происходит сейчас. И я не уверен, что итог будет утешителен для некоторых деятелей, особенно призывающих к толерантности сегодня.

Заключительный тезис состоит в следующем. С одной стороны, я понимаю, что телевидение — это отвратительно: оно является институтом массовой культуры, а для настоящего искусства и высокой культуры нет ничего более страшного, чем массовая культура. Телевидение убивает высокую культуру (мои тезисы так и озаглавлены). Но, с другой стороны, если не будет национального телевидения, когда существует интернациональное, космополитическое телевидение, то мы не сможем сохранить нашу высокую национальную культуру, которая существует помимо массовой. В таком странном положении, когда ты ненавидишь отечественное телевидение и в то же самое время обязан сделать все, чтобы оно развивалось, я и нахожусь, как декан Высшей школы телевидения.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Виталий Товиевич. Уважаемые коллеги, я уверен, что приглашать крупных журналистов на Чтения необходимо. Конечно, Виталий Товиевич, выступил чисто по-журналистски: аплодисменты зала сорваны. Каждый настоящий журналист — немножко хулиган. У Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова нет возможности ответить по поводу толерантности, у члена Конституционного Суда Гадиса Гаджиева — по европейскому законодательству и т. д. Мы все должны понимать, что под аплодисменты зала был высказан ряд спорных идей, но это на са-*

мом деле хорошо, это оживляет. Завтра у нас пройдет целый ряд дискуссий, и мы с Виталием Товиевичем поспорим. Я готов стоять рядом с вами плечом к плечу, Виталий Товиевич, если мы будем отстаивать русский язык, но, как культуролог, берусь утверждать, что если в нашем с вами обиходе появляются какие-то новые слова — они означают изменившееся явление. Если все остается по-старому, новые слова не требуются.

Я не думаю, что сегодняшний менеджер по продажам — это тот же самый продавец, который существовал в 1970-е годы. Что-то у нас с тех пор определенно изменилось. Все это — тема отдельного интересного разговора. Если же говорить о сближении с европейскими стандартами жизни, хотя в юридическом плане мысль господина Гаджиева была более, так сказать, сложной и многоплановой, то мы должны понимать, что российская правовая система находится в переходном состоянии — от советской к системе нового типа. Да, у нас в судах допускается колоссальное количество чудовищных ошибок, и граждане не знают, как их исправить. За этим стоит целый комплекс проблем.

Я хорошо понимаю, Виталий Товиевич, пафос Вашего выступления, и здесь я с Вами солидарен, однако есть еще и юридическая суть, которая требует отдельно серьезного разговора. Но сейчас мы не имеем возможности вступить в полемику. Ваше выступление блистательно, и я Вам очень за него благодарен. Завтра мы продолжим эту дискуссию, а также обсуждение в кулуарах, для того мы, собственно, все здесь и собрались. В этом диалоге и есть смысл Лихачевских научных чтений.

Я хочу пригласить к микрофону знаменитого немецкого политолога и журналиста, эксперта Александра Рара.

А. РАР: — Дорогие коллеги, дамы и господа! Мне, как потомку представителей белой эмиграции, очень приятно быть в Санкт-Петербурге. Для меня было большой честью приглашение Александра Сергеевича участвовать в оргкомитете Международных Лихачевских научных чтений. Я считаю, что это знак признания нашего сотрудничества, и попытаюсь оправдать ваши ожидания.

Важно, что наша конференция проводится с таким размахом и на таком высоком уровне, несмотря на кризис. Я хотел бы посвятить свое краткое выступление другому кризису — изменению мира. Нам всем следует подумать о корректировке политики пресловутой глобализации, которая, кстати, и привела к кризису.

20 лет тому назад ушел с политической и исторической сцены коммунизм. Возможно, сегодня мы переживаем не только кризис капиталистической экономики, но и уход старой идеологии и политической системы. Действительно, нам выпал колоссальный шанс всем вместе, всем государствам (особенно в рамках «Восьмерки», «Двадцатки» и ООН) подумать о третьем пути — о создании так называемого «справедливого общества», идея которого умерла в человеческом сознании, о введении экологически чистых технологий для всех наших экономик, потому что проблема экологической катастрофы не снята с повестки дня и стоит очень остро. Ледники тают, и я думаю, что эта опасность угрожает человечеству гораздо больше, чем финансовый кризис.

Думаю, сейчас самое время находить нетрадиционные выходы из сложившегося положения. Российский президент Дмитрий Медведев сделал интересные предложения: за два или три месяца до кризиса он высказал идею новой архитектуры Европы. Запад пока не отреагировал на это. На днях президент России предложил новые договоренности и структуры сотрудничества с Европейским Союзом по энергетической безопасности. На Западе обдумывают, как ответить на эту инициативу. Мне кажется, идея

о введении альтернативной мировой валюты вместо доллара может стать актуальной, если американская экономика не сможет преодолеть кризис так быстро, как этого ожидают.

Чтения проходят очень интересно. Здесь в зале присутствуют ученые, мыслители, и нам всем нужно хорошо продумать, в каком мире мы живем и в каком хотим жить. Некоторые решения и новые идеи требуются срочно. И мне кажется, что, в отличие от нас, европейцев, которые в таких конференциях достаточно бюрократизированы, у россиян всегда есть интуитивное понимание того, чем мир «дышит» и в каком направлении надо идти.

Мне хочется высказаться и о толерантности. У нас на Западе как раз разгорелся спор о том, что культура политологии должна быть непременно культурой демократии, то есть в рамках политологии надо объяснять, что мир должен двигаться к демократической или либеральной системе, а кто считает иначе, тот не настоящий политолог. Возможно, это спорный тезис. Сознание меняется. Если мы внимательно посмотрим на наш мир, то поймем, что Соединенные Штаты Америки, по всей видимости, будут ослабевать и освобождать в глобальном пространстве ниши, которые заполняют другие страны. Какие это будут страны — большой вопрос. Многие считают, что уже через несколько месяцев Китай выйдет почти на тот же уровень, что и США, кто-то говорит о биполярном мире. Мне тоже интересно наблюдать за развитием стран Азии. Их экономики обгоняют экономики государств Европейского Союза. Европа прилагает много усилий к тому, чтобы спасти свою социальную систему, который мы очень гордимся. Эта система была выстроена за 200 лет, но нам будет трудно перенести ее в новую эру, она стала слишком дорогостоящей.

Россия, Индия, Бразилия и даже Иран, несомненно, используют свой шанс и будут искать собственное место в новом мировом порядке. Мне интересно наблюдать за тем, как в вашей стране нарастает отчасти традиционный спор, кто России ближе — не стратегически, не в цивилизационном смысле, а в тактическом продвижении вперед к построению нового мирового порядка — Европейский Союз или все-таки Китай и другие азиатские страны?

Это интересный спор. Однако, несмотря на разногласия, я хочу подчеркнуть: важно то, что мы все работаем не друг против друга, как это было раньше во время мировых кризисов, а стараемся выстроить общую линию в рамках существующих институтов. «Большая двадцатка» — важный новый инструмент мировой политики. Всемирная торговая организация (ВТО), по-видимому, дышит на ладан. Надо пересматривать функционирование этого института, и мне кажется, что уже в ближайшие месяцы или годы появятся совершенно новые организации, такие как газовый ОПЕК или БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Шанхайская организация сотрудничества примет другую идеологию в вопросах безопасности и экономики и будет интегрировать другие азиатские государства вокруг себя.

Мир меняется. Этому способствует и избрание нового президента США Барака Обамы, который, по всей видимости, мыслит по-новому, не так, как его предшественники. Он выступает за партнерство, а не за сохранение монополярного мира. Конечно, о его команде говорить пока рано, но в политике США уже заметны новые веяния: обращение к Ирану, попытки сблизиться с Россией, вояжи президента в страны, нетрадиционные для внешней политики США. По-моему, все это показывает, что у нас действительно есть шанс договориться. И все это происходит во многом благодаря финансовому кризису.

В заключение хочу отметить, что мне очень понравилось выступление испанского посла, который сказал, что

Европа ищет новую стратегию в отношениях с Россией. То, что делалось во время председательства Чехии в Европейском Союзе, без сомнения, напоминало некое сдерживание России, но теперь пришло время перемен.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Уважаемые коллеги, я предоставляю слово профессору Петру Петровичу Толочко.*

П. П. ТОЛОЧКО: — Тема моего доклада звучит так же, как и у коллеги из Франции, — «Диалог или монолог культур и цивилизаций?» Правда, у коллеги рассмотрен экстраординарный случай, когда две культуры встретились в особых условиях, я же имею в виду традиционный смысл — диалог или монолог в развитии человечества.

Как специалист по древней истории и археологии, за много лет работы я пришел к выводу, что диалога культур не было никогда. Поэтому сегодня мы столкнулись с непростой проблемой. Культуры и цивилизации всегда развивались очень сложно, противоречиво. Часто в плавленном котле одной культурной традиции сгорали все остальные. Это же касается и религий, которые являются основой культур и цивилизаций. На общетеоретическом уровне, казалось бы, все признают, что и бог един, и человек богоподобен. Какие тут возможны противоречия? Тем не менее религии развиваются чрезвычайно конфликтно даже в рамках одной религиозной системы — например, православие и католицизм. В ходе IV Крестового похода братья во Христе в 1204 году разгромили православную цивилизацию Византии. И таких примеров можно привести довольно много.

Как сказал академик Лекторский, диалог идет очень тяжело; но так было всегда, если иметь в виду диалог между культурами, цивилизациями. В то же время с диалогом между представителями разных культур никаких трудностей нет — мы все находим общий язык и согласны и с толерантностью, и с уважительностью и т. д. Но как только прения переходят на общекультурный уровень, возникают проблемы. Казалось бы, насколько «диалогическими» должны были быть отношения в Европе в XIX — начале XX века, ведь все европейские монархи были родственниками, тем не менее ничто не могло уберечь их страны от потрясений и конфликтов.

Проблема, как мне думается, заключается в том, что культура, как учили нас классики марксизма, — это все-таки надстроечное явление, а причины конфликтов лежат значительно глубже, в экономической плоскости. Академик Лекторский об этом также сказал. Культурологическая экспансия совершалась не потому, что, скажем, Римская империя хотела осчастливить варваров и донести до них высокую культуру, — она хотела воспользоваться плодами трудов и ресурсами этих варваров. А культура шла за экспансией и выстраивала свои опорные базы, так же как это делается и сегодня во всем мире представителями Североатлантического альянса. Не интересы культуры или какой-то абстрактной демократии движут НАТО, скажем, в Ираке, Афганистане или других странах. Причины этого явления более глубокие. Поэтому когда мы обсуждаем проблему диалога и монолога, всегда надо обращать внимание на то, что же лежит в основе противоречий.

В заключение поделюсь сомнениями, которые возникли у меня сегодня. Во-первых, в одном из выступлений промелькнула мысль, что наша беда в отсутствии всеобщего мирового порядка. Я думаю, что это не беда, а преимущество, потому что как только мы начнем устанавливать всеобщий порядок, наша история закончится. Во-вторых, было высказано мнение, что мы, конечно, люди толерантные, вежливые, уважительно относимся к другим культурам и традициям, но мы не должны молчать, если нарушаются чьи-то права, и т. д. Но если мы не должны

молчать, значит, должны говорить и соответственно действовать, а это означает конфликт. Тогда мы посылаем войска наводить порядок и хотим, чтобы все выглядело так, как нам хочется. Но кто мы такие? Почему мы устанавливаем правила, а не те, кому мы их диктуем? Тут тоже есть проблема. Я думаю, что лучше всего для мира будет, если он останется и многолик, и многокультурен.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Я хотел бы пригласить к микрофону нашего гостя из Парижа господина Марка Дрюэна.*

М. ДРЮЭН: — Дорогие дамы и господа, для меня большая честь быть в этом Университете и участвовать в Чтениях, тем более что я, в отличие от большинства выступающих, не принадлежу к научному сообществу. Однако мое присутствие здесь не случайно, поскольку я своего рода представитель дряхлеющей демократии, которая когда-то была инновационной. Я благодарю тех, кто меня пригласил, за возможность поделиться с вами моим гражданским опытом.

Я являюсь президентом Ассоциации обществ дружбы Россия–Франция, которая объединяет 44 организации. Наша задача — укреплять дружбу между народами, и в первую очередь между Францией и Россией. Здесь особенно важна языковая проблема, ведь язык — это средство не только общения, но и мышления. Язык находится в центре диалектики, которая объединяет свое и чужое.

Извините меня за то, что я решил изъясняться по-французски. Это сделано для того, чтобы вы лучше меня поняли. Кроме того, я хочу, чтобы мой язык твердо звучал в хоре других языков. Так я, может быть, отвечу на тревожный призыв со стороны ЮНЕСКО, которая предсказывает, что если исчезнут национальные языки, то исчезнут и целые этносы, а соответственно и их культура.

Наша ассоциация преследует в первую очередь вполне практическую цель — способствовать культурным обменам, взаимному обучению нашим языкам — русскому и французскому. Задача непростая и для вас, и для нас. Главное — согласиться с тем, что гегемония английского языка не фатальна.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Слово предоставляется академику Российской академии образования Игорю Семеновичу Кону, доктору философских наук, профессору.*

И. С. КОН¹: — Уважаемые коллеги! Я решил, что ничего не буду говорить о своем докладе, ибо он посвящен частной теме. Меня заинтересовал блок философских докладов. Мне показалось очень интересным обсуждение концептуального аппарата и проблемы двух понятий, которые обычно рассматриваются отдельно, — толерантности и идентичности. Для меня нет никакого сомнения, что понятие толерантности, назовете ли вы его терпимостью или нет, фундаментально для диалога культур и вообще для любого диалога. Оно появилось как принцип свободы совести от религиозного диктата.

Однако в разговоре о диалоге культур не менее важно и понятие идентичности, ведь здесь вопрос стоит об изме-

нении субъектов диалога. Когда идет речь о диалоге культур, хочется спросить, кто, с кем и в каких формах ведет диалог? Мне представляется, что существенным моментом для понимания этих проблем является то, что изменяется характер рассматриваемого субъекта. Кто выступает от имени культуры? Когда-то в традиционном обществе это была церковь. Каждая церковь обладает абсолютной монополией на знание, что мы должны делать — чем питаться, с кем спать, какие ценности иметь. Все однозначно определено, поэтому все церкви правильные, а те, кто принадлежит к другим церквям, — еретики или иноверцы. Идеологические разграничения возможны и по другой линии, и тогда на первый план выступает происхождение: иноплеменники, инородцы, иностранцы и т. д. Когда же в дело вмешивается идеология, появляются инакомыслящие. И если нельзя посадить их в тюрьму, но надо как-то обозначить, что мы хорошие, а они нехорошие, что наше — правильное, а чужое — неправильное, рождаются разные символы.

По-моему, важным процессом современного мира является расширение круга субъектов. Более того, субъектом культурного диалога все чаще становятся обычные люди, а не только деятели культуры, которые традиционно выступают от имени культуры, хотя трудно сказать, кто их уполномочил. В современном быстро меняющемся мире человек может родиться в одной стране, получить высшее образование — в другой, работать — в третьей, отдыхать — в четвертой и т. д. Это не делает человека перекачан-полюем, но расширяет круг его источников информации вне зависимости от того, как устроены государственные СМИ и что именно они сообщают. Европейец имеет возможность выбора и поступает по своему усмотрению. Принимая чужую культуру, он усваивает в ней то, что ему подходит. Тем самым он демонстрирует свои пристрастия, симпатии, антипатии и т. д. Чем больше такого рода культурных контактов, тем лучше, ибо они происходят независимо от церквей и государств, которые охотно говорят от нашего имени, знают, что для нас правильно, пытаются убедить, что мир черно-белый, потому что всякая власть стремится максимально расшириться. Но по мере того, как власть ограничивается и уменьшается наша зависимость от государственных, идеологических, официальных структур, расширяются непосредственные культурные контакты. Существенно меняется характер культурного диалога и на бытовом уровне, а это так или иначе сказывается и на других сферах.

Главный вопрос заключается в том, что произойдет раньше: научимся ли мы сами вести культурный диалог и заставим наших руководителей и идеологов прислушаться к нашему мнению — или погибнем от того, что от нашего имени правительство, церкви и другие уважаемые организации не сумеют этого сделать? Без такого диалога все рухнет прежде, чем будет достигнут какой-либо существенный прогресс.

Все, о чем я говорил, свидетельствует о фундаментальных изменениях, которые сегодня происходят в мире. XXI век кардинально отличается от всех предыдущих столетий. Поэтому нам необходимо быть внимательными к происходящему сегодня.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Уважаемые коллеги, в заключение я хотел бы пригласить на сцену Марию Игоревну Борисенко и Анну Дмитриевну Кулакову.*

Дело в том, что наш Университет уже третий год проводит Международный Лихачевский форум старшеклассников, и завтра в этом зале соберутся 700 школьников из разных уголков России. Этому предшествует Всероссийский конкурс творческих работ (сочинений) старшеклассников «Идеи Дмитрия Лихачева и современность».

¹ Академик РАО, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, доктор философских наук, профессор.

Автор более 40 книг: «Позитивизм в социологии», «Социология личности», «Открытие “Я”», «Психология юношеского возраста», «Социальная психология личности», «В поисках себя. Личность и ее самосознание», «Дружба», «Введение в сексологию», «Ребенок и общество», «Психология ранней юности», «Вкус запретного плода. Сексология для всех», «Социологическая психология» и др. Ответственный редактор ряда коллективных трудов и серийных изданий («Словарь по этике», «Этнография детства» и др.).

Почетный профессор Корнельского университета, доктор *honoris causa* университета Суррея (Великобритания).

В 2009 году школьники всей страны писали сочинения на тему «Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» — это слова Дмитрия Сергеевича Лихачева. Мы получили на конкурс свыше 400 работ, и среди лауреатов оказались дети из разных уголков нашей страны.

Сегодня перед нами победительница этого конкурса, автор лучшего сочинения — Мария Игоревна Борисенко, учащаяся Санкт-Петербургской средней школы № 118. Рядом с Марией Игоревной находится ее педагог-наставник Анна Дмитриевна Кулакова. В зале, конечно, присутствует и мама победительницы — Александра Михайловна Олейник. Мы благодарим ее за такую замечательную дочь и вручаем Марии Игоревне Борисенко не только диплом победителя конкурса, но и конверт с весьма солидной суммой. Кроме того, Мария Игоревна получает возможность бесплатного обучения в Гуманитарном университете профсоюзов. Мои поздравления Марии Игоревне.

Я с удовольствием вручаю диплом и педагогу-наставнику Анне Дмитриевне Кулаковой. Спасибо Вам большое за такую способную ученицу.

А. Д. КУЛАКОВА: — Я благодарна Санкт-Петербургскому Гуманитарному университету профсоюзов за интересный конкурс и очень рада, что ученица нашей школы заняла в нем первое место. Маша действительно достойна того, чтобы ее признали лучшей не только мы, ее учителя и мама, но и весь город и даже страна.

М. БОРИСЕНКО: — Я искренне признательна организаторам конкурса творческих работ старшеклассников «Идеи Д. С. Лихачева и современность» за оказанную честь присутствовать на IX Международных Лихачевских научных чтениях и находиться среди людей, которым не безразлично духовное наследие Дмитрия Сергеевича Лихачева!

Конкурс предоставил мне счастливую возможность соприкоснуться с творчеством истинного интеллигента, патриота моей страны, историка и публициста академика Лихачева.

Его научные труды и обращения к молодежи позволили мне приоткрыть глубину русского языка, осознать его роль и значение для судьбы моей страны, моей Родины, и в то же время увидеть его уязвимость и незащищен-

ность. Еще и еще раз убедиться в том, как прав был Дмитрий Сергеевич, призывавший беречь русский язык, оберегать его от хамства, которое мы наблюдаем не только на улице, в повседневной жизни, но и, к сожалению, на экранах телевизоров. От горе-литераторов с нецензурной лексикой, от рекламщиков, которые ради денег игнорируют нормы русского языка.

Мое сочинение «Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» посвящено как раз проблеме сохранения чистоты русского языка. В процессе работы над темой я соприкоснулась с самым разным материалом! То были и различные нелепые акции и статьи в «поддержку» языка, которые не помогают в сохранении языка, а только калечат его. Были и материалы действительно грамотные и правильные. Но ценнее всего — труды настоящих знатоков и ценителей языка, таких как Дмитрий Сергеевич Лихачев. В рамках сочинения я смогла сделать только маленький шагок в изучении творчества Дмитрия Сергеевича. Но эта работа стала для меня очень важным этапом в жизни. Не стану лукавить — раньше я не была среди тех, кто по праву мог бы назвать себя почитателем Лихачева. Однако работа, в которую я окунулась, позволила мне по-иному отнестись к творческому наследию Дмитрия Сергеевича, мимо трудов которого мы часто проходим без должного внимания в школе.

Мне хочется выразить искреннюю благодарность своим любимым учителям, Анне Владимировне Черкасской и Анне Дмитриевне Кулаковой, а также членам моей семьи за неоценимую помощь при написании работы — помощь и поддержку.

Позвольте пожелать участникам IX Международных Лихачевских научных чтений счастья, здоровья и успехов во всех делах и начинаниях!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Какой специальности Вы хотите обучаться в Университете?*

М. БОРИСЕНКО: — Журналистике.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Пожелаем Вам успехов. Уважаемые коллеги, Пленарное заседание IX Международных Лихачевских чтений подошло к своему завершению.*